

ИВАН ШАМАН

18+

ДЕМОН РАЗУМА

КНИГА 3

ЦАРСТВО СВЕТА

ЦЕНА 100 БЪЛГАРСКИ ЛЕВА

Иван Шаман

Демон разума 3: Царство света

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шаман И.

Демон разума 3: Царство света / И. Шаман — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Цивилизация сгинула в огне теракта. 90% взрослых погибли, 9% стали зомби, чей мозг медленно восстанавливают наниты, превращая жизнь в компьютерную игру, где уровень растет при поглощении нанитов из чужих тел. И лишь 1% остался нормальным. Зарвавшееся человечество погубило само себя. Ему пора возродиться в новом облике, с новым смыслом, с единым Солнцем. Наш бог Разум, и он отвечает на наши молитвы. А ваш?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

– Батюшка, благословите? – подошла к нему дородная молодая деваха. Хоть сейчас в постель. Кровь с молоком, да и лет не больше двадцати. Но нет, некогда.

– Именем отца и Сына, и Святого духа, – почти на автомате начал отец Сергей, обхватив ее за голову и чуть наклонив. А хотелось взять за волосы и опустить ниже, но не сегодня. Благо она не первый раз приходит в их храм. А вот подойти осмелилась впервые. – Как зовут?

– Что? А поняла, Женя, – ответила девушка.

– Рабу твою Евгению благословляю, – закончил поп, давая поцеловать крест на груди. В обычный день он бы ее не пропустил. Размотал на причастие, а там на исповеди вытащил бы все тайны и... но не сегодня. – Поставь свечу Богородице и три раза прочитай «отче наш» и «дева радуйся». Завтра приходи на утреню и на причастие.

– Спаси вас бог, батюшка, – явно повеселев, поклонилась Женя и засемила к выходу.

Сергей придался было приятным фантазиям, но тут же себя оборвал. Сегодня день особый, из московского патриархата должен прибыть с проверкой один из игуменов. И ладно бы рядовая проверка, так нет, по жалобам. Не то один из роконосцев доложил наверх, не то веселая вдовушка не выдержала потери интереса. Не суть важно. В письме четко значилось «в связи с подозрением на осквернение морального облика».

Раньше он затыкал глотки всем этим мелким бюрократам огромными суммами пожертвований. Женщины несли много и охотно. Да и сам «Храм святой девы» предрасполагал к паломничеству сырых и бездетных. До того как лихорадку бесплодия удалось устранить, и все пришло почти в норму. Но не для них. Лафа мигом закончилась. И такие Евгении стали встречаться все реже. А значит, придется-таки менять собственные правила.

– Стол подготовили? – спросил он с порога общей кельи у суесящихся послушниц и монахинь.

– Да, все готово, жаль только, великий пост, хорошего настроения не поставишь, – со знанием дела ответил Костя. Этот веселый парень с живыми блестящими глазами отлично вписался в выстроенную Сергием иерархию. Именно благодаря его публикациям в интернете и регулярному шуму об исцелившихся, в храме еще бывали толпы. Хоть и крайне редко.

– Ничего не поделаеть, посмотрим, кого к нам пошлют, – кивнул настоятель, осматривая приготовления. Натуральная рыба трех разновидностей, овощи, фрукты. Все очень строго. Даже халяльного, напечатанного, мяса нет. Лет десять назад церковь его разрешила, и все же пост великий. Надо постараться придерживаться. Хотя бы для видимости.

– Во сколько садится самолет ревизора?

– Уже. Минут через двадцать он должен быть в храме, – тут же ответил Константин, – но вы это и так знаете. Не один день готовились.

– Это да, и все равно мандраж не отступает. Черт, да я так со службы не нервничал, – проговорил Сергей. Все было настолько идеально, насколько это вообще возможно. Жаль только, выяснить, кто именно приедет к ним с проверкой, не получилось. Так можно было бы еще и индивидуально поработать над потребностями. Но обычно все сводилось к деньгам. Настоятелю пришлось отказаться от покупки собственного хOVERбайка, чтобы получилась сумма – внушительная во всех отношениях. И уж ее-то точно должно было хватить.

– Хорошо бы они до ночи добрались, – сказала одна из послушниц, – а то мне домой пора скоро.

– Не слышала, что Костя сказал? – удивился Сергей, но, посмотрев в окно, понял, что девушка права. За окном уже темнело. Странно, он вроде только дневную отчитал. Ну, да и черт с ним. Внутри храма все равно светло и тепло. С заднего входа раздался стук. Все напряг-

лись. – Пошли, пошли, – скомандовал настоятель, подгоняя руками служек. Сам он встал напротив входа в некотором отдалении, как того требовал церковный этикет.

Дверь распахнулась. За порогом было хоть глаз выколи. Ни фонарей, ни звезд. Зато стояли двое мужчин в костюмах. Высокий накачанный брюнэт лет сорока в пепельно-черном костюме. Идеально выглаженная белая рубашка чуть ни сияла. Хотя с первого взгляда было понятно, на нем лучше бы смотрелась военная форма. Выправку не скроешь.

Второй попроще. Шатен лет пятидесяти с внушительной залысиной, чуть ниже среднего ростом. Тоже подтянутый, но явно не спортсмен. Скорее, клерк или младший служащий, чем солдат. В отличие от высокого, он был хмур до безобразия. Насуплен. Настроение у него явно ни к черту.

Одно у них было общее. На священнослужителей они не походили совершенно. Не тот типаж, не тот взгляд. Таким ребятам бы во внешнем церковном отделе работать. Но никак не в ревизионном.

– Пригласите нас внутрь? – чуть улыбнулся бывший военный.

– Да, конечно, проходите, – замешкавшись, сказал Сергей. Его неуверенность и сомнения передались подчиненным. И только Костя, оказавшись рядом, шепнул что это, скорее всего, и есть ревизия, но надо бы их сразу в трапезную.

– Позвольте представиться, – подошел высокий, – Илья, второй синодальный отдел. Это мой коллега Михаил. Как вы, наверное, уже знаете, мы к вам с общей проверкой.

– Прошу прощения, где мои манеры. Я отец Сергей, настоятель этого достойного заведения. Это мой первый помощник, Константин. Специалист по связям с общественностью. Очень приятно познакомиться.

– Взаимно, – кивнул военный и пожал протянутую руку, – ого, отличная хватка. Служили?

– Давненько, – улыбнулся Сергей. Второй руки не подал, и, продержав ладонь навесу пару секунд, настоятель только пожал плечами. Этот был явно настроен враждебно. Может, даже именно он проверку инициировал. Но, к счастью, он был не главным в паре, – прошу к столу, пока все не остыло.

– Благодарю, – Илья, не мешкая, прошел в указанном направлении. Клерк неотступно следовал за ним, стреляя по сторонам глазами. Стоило им зайти в трапезную, как он тут же сел во главе стола. Может, привычка, а может, прозрачный намек на дальнейшие взаимоотношения. В любом случае получилось это агрессивно, несмотря на приветливое выражение лица. – Расскажите про свою жизнь, про работу.

– Какая уж это работа, – доверительно улыбнулся настоятель, садясь по правую руку, – жизнь наша посвящена богу. Это служение, посвящение, – на этих словах лысоватый фыркнул. Сергей подал знак и перед всеми поставили подносы, наполненные едой. – Позвольте мне процитировать Патриарха Московского и Всея Руси?

– Конечно, – тут же кивнул военный.

– Однажды, во время одного из путешествий, оказавшись за подобным дружеским столом в великий пост, он сказал замечательную фразу: «Рыба посуху не ходит». Как думаете, он был прав?

– Сомневаться в словах патриарха глупо, – сказал тихо Михаил.

– В таком случае, к рыбе, – кивнул Сергей, и на стол тут же были поставлены фужеры и бутылки с белым вином. Глаза старшего блеснули. Хоть и на мгновение. Определить, что это было: интерес, удовольствие от предстоящей выпивки или радость от того, что нарушение поста так легко обнаружено, – Сергею не удалось. Одно было ясно, за язык их никто не тянул. Если что, можно сказать, что это пожелание гостей. А путникам, воинам и гостеприимным хозяевам соблюдение поста не обязательно.

– За то, чтобы наш вечер прошел хорошо, – улыбнувшись, поднял бокал Илья, как только он оказался наполнен, – пусть мы у вас и ненадолго. Надеюсь, вы окажете нам полное содействие в проверке, и все пройдет быстро и без проблем.

– Безусловно, мои служки помогут вам, как и я. Чем сможем.

– Я бы предпочел услышать, что вы в полном моем распоряжении, – улыбнувшись, поднял бровь военный.

– Мы все в распоряжении бога, – хохотнул, отрицательно качая головой, Сергей.

– Что верно, то верно, – кивнул Михаил, опрокидывая, кажется, уже третий стакан, – все мы в его власти и распоряжении.

– И пути его неисповедимы, – вновь улыбнулся настоятель.

– Все исповедимо, – ответил Илья, – хоть смысл некоторых его деяний меня и настораживает. Вот, например, что вы тут делаете?

– Как что? – не уловив подвоха, удивился Сергей. – Служим ему, конечно же. Приводим людей. Помогаем понять. Делаем их ближе. Разъясняем заповеди.

– А что там разъяснять? – переспросил старший. – Все же прописано предельно четко.

– Ну не скажите. Вот, например, не убей. На воинов, защищающих отечество, эта заповедь не распространяется. Как и на служащих во имя господа. Или не укради, даже в библии множество примеров, когда эта заповедь нарушалась для благих целей. Разве что не сотвори себе кумира, кроме бога триединого...

– Это уже софистикой попахивает, – отмахнулся Михаил.

– Простите, вы так уверенно говорите об этом. Знаете библию наизусть?

– Ну не то чтобы наизусть, – чуть опешил Сергей. От настоятелей этого и не требовали. Даже от семинаристов просили только фрагментарную выжимку. – Всегда же есть возможность самому взглянуть и проверить себя. В том и плюс.

– Вот как, позвольте, а ваша с собой? Разрешите взглянуть?

– Да, конечно, – кивнул настоятель. Подбежавшая служка вложила ему в ладонь Библию. Он же передал ее военному. Тот бережно взял книгу, пролистал несколько страниц.

– Очень интересно, спасибо, – хмыкнул проверяющий и передал писание своему коллеге, который уже откинулся на спинку стула, болтая вином в бокале. Михаил неохотно взял Библию, открыл ее на середине. Видно было, как глаза его расширились, даже живительная влага мгновенно стала неинтересна.

– Потрясающе, – сказал он некоторое время спустя, – можно я возьму ее на вечер почитать?

– Да что вы, в самом деле, – удивился уже Сергей, – это почти стандартный экземпляр. Ничего особенного. А мои заметки вряд ли будут вам так интересны.

– И все же я настаиваю, – не унимался плешивый.

– Я немедленно распоряжусь принести вам вариант из новых. Эта мне дорога.

– Черт, – с явным сожалением вернул книгу Михаил.

– Что же вы ругаетесь так в храме господнем?

– Прошу прощения, забыл, где нахожусь, – похлопал себя по губам старший и снова пригубил вина, – воистину у вас напиток богов. Уж и не упомяну, когда в последний раз пробовал его на вкус.

– Из моих личных запасов, дополнительной выдержки. Угощайтесь, не стесняйтесь, – гостеприимно улыбнулся Сергей, пряча библию на колени и ставя в уме галочку, посмотреть, что же их так удивило. – Если вам так понравилось, могу дать в дорогу несколько бутылок.

– О, спасибо, – кивнул Михаил.

– Боюсь, что не выйдет, – с явным сожалением Илья, – видимо, одним ужином мы с вами не обойдемся. Придется пробыть несколько дней.

– Ничего страшного, кельи для вас уже подготовлены.

– Надеюсь, одна совместная?

– Боюсь, что нет. У нас каждая комната для одного, – слегка лукавая, ответил Сергей. Его собственная комната была рассчитана минимум на двоих. Но все они должны были спать на одной кровати.

– Что ж, не будем выгонять вас из своей, – улыбнулся Илья, – спасибо за угощение, нам пора на покой, уже слишком поздно.

– Не против, если я прихвачу с собой бутылочку?

– На твоём месте я бы не увлекался, Марк, – проговорил военный, и тот нехотя кивнул.

– Ничего страшного, – быстро сказал Сергей, – завтра после утренней мы сможем продолжить трапезу. Хотя днем, конечно, злоупотреблять не стоит. Прошу за мной, я покажу вам ваши комнаты.

– Благодарю, – кивнул Илья, поднимаясь и собирая нехитрые пожитки в виде портфеля и библии.

Сергей уверенно довёл их до нужных комнат. Действительно заранее подготовленных, с видом на горы, и, попрощавшись, удалился по своим делам. По крайней мере, он очень рассчитывал, что они так подумали. Перейдя в комнату охраны, он сел на вращающееся кресло и взял у Кости наушники.

Все случилось, как он и предполагал. Оставив вещи, военный пришёл к Михаилу в комнату. Видео со скрытых за иконами камер было отличного качества, да и звук давался вполне достойный.

– Что думаешь? – спросил Илья у напарника.

– Черт его знает. Прибить бы гаденыша.

– Но-но-но, – покачал пальцем военный, – он нам нужен, живым. По крайней мере, тело.

– Ну так и забирай, кто тебе мешает? А его надо убрать. Этот гад мне столько нервов извел.

Ну, точно рогоносец, подумал Сергей. Поди, приходила его жена в церковь по душевным нуждам. А муж ей даже в этом помочь не смог. Пришлось все самому. Жаль только, непонятно чей. Хотя не сильно бы помогло, он просто их забывал, как только встречал новую. И сейчас из головы никак не выходила Евгения. А вот кто тогда второй? Просто сочувствующий или реально что-то замышляет, может, на место настоятеля метит?

– То, что он тебе мешал, еще ничего не значит, – возразил Илья, – ты его книгу видел?

– Да, преданный, но только не тому, чему нужно!

– А это уже не тебе решать.

– Очень даже мне! – возразил Михаил. – Я потратил чертову уйму времени и сил на статус Вечного. А он здесь торчит, как ни в чем не бывало. Как это вообще возможно?

– Ну, если ты у меня спрашиваешь, я бы сказал, что на это божья воля. Его же языком выражаясь. Да и к тому же, разве не он помог все это создать? Ты давно уже был бы мертв!

– Не факт, ты-то жил бы себе спокойно и не тужил. И ретранслятор вполне мог обеспечить.

– Теоретически мог. На практике мы никогда не узнаем, – пожал плечами военный, – ты, кстати, уверен, что выдержишься еще двадцать минут? Можешь убрать общее поле, потом мы его найдем и подключим заново.

– Уверен. Пока он не в сети, может натворить все что угодно...

– Как скажешь, тогда можно поспать часов шесть. До утренней.

«Почему до утренней шесть?» – пронеслось в голове Сергея, и он взглянул на часы. Творилась какая-то несусветная чушь. Только что было шесть часов вечера. И за столом они сидели не больше часа. А уже двенадцать. Но и организм говорил, что нужно спать. Прямо сейчас. Сделав над собой усилие, настоятель с трудом поднялся из кресла. Верный Костя подставил ему плечо.

– Что думаешь об этих двух кадрах? – спросил Сергей, направляясь в свою келью.

– Не знаю, батюшка. Ерунду какую-то говорят, никакой конкретики.

– Да уж. Пробей их лица по базе, может, всплывет что-то необычное. Знать бы просто, с кем мы дело имеем. Может, тут не лезть и деньги нужны, а шантаж и угрозы. Уж больно этот плешивый зол на меня. А второй явно целеустремленный.

– Сделаю все, что в моих силах, – кивнул Костя, доводя его до двери, – прислать кого?

– Нет, не сегодня. Слишком спастись хочется. Да и послушникам в кое-то веки стоит отдохнуть. До завтра. Если сам не выйду – буди.

– Как прикажете, – улыбнулся помощник.

Сергей с трудом добрался до кровати и повалился на нее, даже не раздеваясь. Сон пришел мгновенно. Резкий, беспокойный. И снились ему какие-то перестрелки. Будто он тащится по коридору и тянет за собой отключившуюся девушку. Без эмоций, действуя как робот. А вокруг зима. Страшная. Черно-белая. Когда снизу искристый снег, а сверху темное небо без намека на звезды.

Громкий стук в дверь разбудил его ровно в шесть. Настоятель с сожалением понял, что сон не принес облегчения. Только дополнительную головную боль. Странно, он помнил события, как если бы они были наяву и в то же время нереальны. Он мог с уверенностью сказать, что служил только в южных странах и на крайнем севере никогда не бывал.

– ...аки и мы даем робам твоим... – мерно читал Сергей молитву. Он делал это на полном автоматизме, даже не заглядывая в молитвослов. «Библия, – всплыло в голове. – Нужно заглянуть». И ведь верно, вчера у него даже на такую простую работу сил не хватило. Не прерывая песнопения, настоятель поставил на помосток священную книгу. Старый завет. Новый завет. Последний завет. Все как всегда, ничего не изменилось. И евангелия на месте. Все тринадцать. Чего они удивлялись, непонятно. Ведь их всегда столько было? – ...во имя отца и сына...

– Аминь, – пропели хоровые служки, и несколько человек за его спиной. Помахивая кадиллом, он развернулся, чтобы еще раз взглянуть на сегодняшнюю паству. Вчерашние ревизоры. Костя. И девушка, Евгения вроде. Значит, пришла. Отлично. Только жаль не вовремя. Придется их сегодняшнюю исповедь построить не так, как он хотел. А позже можно будет и переиграть. Скажем, завтра, если его с должности не сместят, и «гости» уедут. Последним был незнакомый молодой мужчина в джинсовом костюме, уже сотню лет не выходящем из моды. – Прошу всех на исповедь, – сказал Сергей. Ревизоры, переговариваясь, отступили в конец зала. По всей видимости, решили, что им грехи отпускать не нужно. Жаль, было бы интересно, о чем они соврут и что расскажут. Быстро отпустив стандартный набор грехов Косте, он дождался, пока в исповедальню войдет девушка. – Спаси тебя бог, раба божия Евгения.

– И вас, батюшка, – оглянувшись на ревизоров, пробормотала та. На мгновение ему почудилось, что она их знает. Подсадная? Будет его раскручивать, чтобы потом сдать?

– Какие грехи за собой ты ведаешь, покайся, и все они отпущены тебе перед святым причастием будут.

– Плоть моя слаба, – опустив глаза в пол, сказала Женя.

– Плоть у нас у всех слаба, – кивнул Сергей, – хоть и у каждого по-своему. Веруешь ли ты в бога единого? Не творишь ли себе ложных богов.

– Истинно верую. В бога нашего, в Свет его неколебимый. Всем сердцем. Знаю, что он есть, и только он защищает нас в этой тьме кромешной.

– Радостно, хотя чего уж кромешной? Желает ли ты чужого? Кошелек ли, тела ли?

– Нет, чужого мне не надо, своего хочу. Чтобы рядом был, как маленькое солнце грел. Освещал путь в жизни. В трудности и в радости.

– Отчего же не привела ты его с собой? Или изменяет он тебе и на чужое зарится?

– Знаю, что в мыслях изменяет. Но прощаю ему это. Да даже если бы телесно изменял, все равно готова терпеть, лишь бы со мной был!

– Так, ладно, это мы без него не решим. Тут двое нужны, – покачал головой поп. Такие девушки ему нравились больше всего. Если, конечно, тем самым единственным был он сам, а не другие. Но может, удастся ее переключить? Потом, все потом. – В чем же ты тогда исповедоваться хочешь?

– Смерти другим желаю, – едва слышно прошептала Евгения. Ну, вот вам и повод. Да, наверное, хотела бы поубивать всех женщин, что ее любимого окружают. Частный случай ревности. С этим вполне можно работать, главное, развернуть как надо.

– И кого же ты хочешь раньше времени на тот свет отправить?

– Врагов всех, видимых и невидимых. Тех, кто недоброе замышляет и готовится жизнь мне отравить, – с каждым словом она говорила все увереннее, будто давно не могла произнести вслух то, что думала, и только сейчас решилась. – Гадов, что хотят забрать у меня самое дорогое, что есть...

Она все продолжала говорить, а Сергей подумал вдруг, что не слышал ничего более искреннего, с тех пор как поработал капелланом в успешной афганской операции. Смерть, боль, месть, жажда крови. Все это буквально сочилось в словах крепкой красивой девушки, сидящей сейчас перед ним. Но откуда в ней столько злобы?

Они в Сахалинске. В одном из самых спокойных и быстро развивающихся городов мира. Множество смешивающихся культур. Торговые центры и кинотеатры. Развлечения на любой вкус и размер кошелька. Ближайшая война за тысячи километров. На Филиппинах. А у них в полном смысле этого слова остров спокойствия. Странно все это. Надо бы докопаться. Может, и вправду сможет ей помочь разобраться с проблемами.

– ...именем его отпускаю сей грех великий, – проговорил он, глядя, как огонь в глазах девушки постепенно угасает, – приходи ко мне каждый день на исповедь и, возможно, тебе станет легче. Нет таких демонов, которых нельзя было бы изгнать. Главное, упорство и открытость.

– Спасибо, батюшка, но мне один как раз и нужен. Чтобы был рядом.

– Не дело это, желать, чтобы враги бога кружились рядом, – с укором покачал головой Сергей.

– О, он не враг, он несет его Свет, – грустно улыбнулась Евгения, – можно прямо сказать, что он господу служит. – В странном взгляде ее он рассмотрел некоторую жалость. Вот только к кому? Неужели к себе самому? К настоятелю храма?

– Подходи на причастие через пяток минут. Господь смиростивится, и все хорошо будет.

Девушка склонилась и вышла. А следующим показался молодой человек в джинсовке. Вид у него был хмурый. Будто парень на заклятие шел. Сергей был уверен, что не помнит его, но мужчина сел на стул, будто делал так уже сотни раз.

– Отпустите грехи, святой отец, – пробормотал он вполголоса.

– Как зовут тебя, сын мой, и в чем твой грех?

– Егор, – устало сказал парень, – и грех мой в унынии. Каждый мой день ничем не отличается от предыдущего. Он скушен до безобразия. И мне уже начинает казаться, что я никогда не смогу из него вырваться.

– Рад, что ты пришел, ведь вчера тебя здесь не было. А значит, что-то в твоей жизни изменилось. Стало иначе. – Сергей продолжал говорить, и мужчина впервые поднял на него глаза, в которых проскользнуло какое-то странное чувство. Кажется, это была надежда. Настоятель, не удержавшись, улыбнулся. Вот что делает простое слово, когда оно приходится к месту. – Приходи ко мне почаще, и все у тебя выровняется. Найдешь и смысл в жизни и...

– Да не в этом дело, – грубо оборвал его Егор, – вы! Вы помните, что было вчера?

Глава 2

– Конечно помню, – в замешательстве ответил отец Сергей. Мужчина поерзал на своем месте, по выразительной мимике было видно, как он пытается подобрать слова для выражения мысли.

– А что было позавчера? – осмелев, спросил тот.

– Слушай, сын мой. Мы говорим не обо мне. Для причастия ты должен сказать господу о своих проблемах. О мыслях мирских и высоких. Ведь грех это, по сути, что? Неудовлетворенность. Отсутствие счастья в той жизни, которая тебе дана... – подбирая слова, настоятель пытался найти ключ к одному из немногих прихожан, но отклика в его душе не видел. А потому решился спросить напрямую: – Что мучает тебя? Что гложет?

– Если мы сегодня проиграем, то опять все начнется сначала. А меня этот цикл уже порядком достал. Каждый раз одно и то же. Они врываются, перекрывая пути к отступанию. Мы деремся до последнего, а потом взрываем весь храм, чтобы он им не достался.

– Хорошо, – задумчиво проговорил Сергей. Еще на службе он понял главное правило беседы: с психами не спорят, особенно с полностью уверенными в своей правоте. – И кто же на нас нападет? Террористы? Оппозиционеры?

– Не помню, – честно признался Егор, – мы так часто бились, что я уже забыл, как их называют.

– Может, демоны? – шутливо спросил настоятель, стараясь перевести беседу в юмористическое русло. Не помогло. Парень еще больше сжался, закрылся. Понял, что ему не верят. Ну и черт с ним. Пусть пожертвований от него теперь не добьешься, но...

– Они горят неземным светом, – сказал вдруг мужчина. Отец, уже и не рассчитывающий на продолжение беседы и занесший руку для крещения, замер. – Нападают в ночи. Всегда в темноте. Но сами светятся, будто они не люди, а огромные ходячие прожекторы.

– Ангелы? – уточнил Сергей, выловив образ из своей головы.

– Разве что смерти, – криво усмехнулся Егор, – они руют все преграды, что встают на их пути. В прошлый раз, когда наступила ночь, мы сражались с ними на лестнице к колокольне. Казалось, что даже сможем их сдержать. Но потом вы не выдержали и призвали господу. Все вспыхнуло: и они, и мы.

– На лестнице, говоришь? – настоятель точно помнил, что колокольня чисто номинальная, там на самом деле стояли мощные колонки, а колокол был нем. Доступ туда, естественно, был закрыт для посторонних. Во избежание инсайда. А то разнесет какой-нибудь сетевой журналист, что все прогнило настолько, что даже колокола ненастоящие. Скандал будет. – И как же она выглядит?

– Как? Ну... – парень, не ожидавший вопроса, замялся, – маленькая такая. Винтовая. Перила из пластика. Очень узкая и крутая, даже одному подниматься тяжело.

– Все верно, – с заминкой проговорил Сергей, – и как ты узнал? Кто-то из послушниц проводил?

– Что? Да нет же! Сражались мы на ней! В последний раз! – в отчаянье вскрикнул мужчина. Начал активно жестикулировать, пытаясь передать свои воспоминания: – Была ночь. Эти твари зашли в храм, одна с главного входа, одна с заднего. Начали крушить все. Искать что-то, переворачивали все вокруг. Иконостас на куски расщепили. Потом начался пожар. Все полыхало, а мы смогли укрыться... – Егор захлебнулся словами, беззвучно водя руками в воздухе. Потом обернулся к окну. Взгляд его замер и остекленел. Губы задрожали и, показав пальцем, он сдавленно произнес: – Тьма пришла. Опять.

– Да брось, – отмахнулся настоятель, но, взглянув в окно, замолк. Он мог поклясться всем чем угодно, что такого просто не бывает. Это же утренняя служба, мать ее. Рассвет, солнце должно бить прямо в окно! – Как? – только и смог пробормотать он, вставая со стула.

– Вы уже закончили? – спросил Костя, заглядывая в исповедальню. Не обращая внимания на ошарашенное лицо попа, он подошел к настоятелю вплотную. – Надо б причастие провести, а то все ждут.

– Хорошо, – Сергей помотал головой, стараясь выкинуть из нее дикую мысль, что все слова, сказанные мужчиной, – правда. Может, тучка большая набежала? Всяко же бывает. Выйдя в общий зал и встав к иконостасу, он обратился к пастве: – Братья и сестры. В этот день, дарованный нам самим господом... – он старался отрешиться от посторонних мыслей. Вести себя как обычно. Но даже тысячу раз произнесенные слова теперь имели немного иной смысл. Служки и хоровые послушно вышли ко всем. В зале стало хоть немного больше народу. Он перестал казаться совершенно пустым. – ...и сын его пожертвовал собой ради нас, грешных... – И все равно ощущение нереальности происходящего, возникшее после того как батюшка выглянул в чернеющее окно, не спешило уходить. – Во имя Света и сына – его духа. Аминь.

Десяток человек повторили за ним, завершая молитву. И только ревизоры стояли в стороне, молча глядя на обряд очищения. Но стоило настоятелю положить первой девочке из хора на язык просфору, как они зашевелились. Бывший военный толкнул локтем лысоватого, и они пристроились в конец очереди. Что ж, их ждет разочарование. Обрядом пренебрегать не позволено никому. Будь то старый, молодой или начальник. Обойдутся без божьего хлеба и крови.

С удовольствием посмотрев, как Евгения проглатывает плоть бога, не жуя, далеко высушив язык и широко открыв рот, он с сожалением отпустил девушку. Ситуация была совершенно неподходящей, но ряса все равно оттопырилась. Надо бы снять напряжение позже. Дав Егору запить просфору разбавленным вчетверо вином, настоятель благословил его и закрыл оставшиеся хлебцы крышкой.

– Не понял, – в замешательстве остановился перед алтарем Илья. – А?..

– Прошу прощения, но обряд причастия един для всех, – с улыбкой сказал настоятель. – Вы можете причаститься завтра. После исповеди.

– Да как ты смеешь? – набычившись, пошел на него Михаил, но старший остановил его рукой.

– И все же нам хотелось бы получить хлеб и вино сейчас, – настойчиво проговорил он, подходя вплотную. Сергей чуть отшатнулся под таким напором, но тут же взял себя в руки.

– Никаких исключений. Наш бог един для всех, и способ к нему обратиться тоже един. Вначале...

– Чушь, – рассмеялся клерк. – Свет не настолько дик, чтобы ставить ритуалы выше нужд и зова его детей. Мракобесие!

– Ну, раз так, то и общайтесь с ним напрямую, – сказал, пожав плечами, Сергей. Он передал чашу с вином и просфорами послушнице. Чтобы она отнесла их в кельи. Но Илья схватил девочку за плечо, почти вырывая атрибуты святой литургии из ее рук. – Что вы себе позволяете? – возмутился настоятель, помогая службе высвободиться. Однако дары божьи остались в руках ревизора.

– Что за черт, – пробормотал бывший военный, разжевывая пластинку, – это же обычный хлеб.

– Может, дело в вине? – не унимался Михаил, отпивая из чаши. – Да нет. Тоже самое заурядное.

– Не смейте так говорить, варвары, – гневно оборвал их Сергей. – Кто вы вообще такие?!

– Как же мне надоел этот болван, – вздохнул клерк, подходя к настоятелю. – Может, пора уже?

– Да, пожалуй, мое терпение тоже на исходе. – Мгновенно оказавшись рядом, Илья схватил попа за рясу на груди: – Отвечай, где ядро?

– Что? Какое еще ядро? Вы что, с ума сошли? – слабо отбиваясь, спросил настоятель.

– Прибей его, и дело с концом, – с улыбкой сказал Михаил. – А то потом гоняться за ним по всему храму. Еще сбежать надумает.

– Тоже вариант, хотя начинать все сначала не очень хочется, – военный задумчиво склонил голову набок. – Но, кажется, в пятый раз его смерть ничего не решила, – он кивнул сам себе и отвел руку в замахе. Мешкать больше было нельзя. Это вам не уличные хулиганы, такой хорошим ударом и прибить может.

Поджав ноги, Сергей вывел противника из равновесия и перекинул его через себя прямо на алтарь. Золоченый постамент скрипнул и погнулся. А противник, как ни в чем не бывало, вскочил на ноги. Хотя настоятель был уверен, что после такого никто бы не поднялся. Минимум перелом позвоночника. Вот только спина Ильи оказалась прочнее металла. На ходу развернувшись, военный ударил в голову ногой, исполнив образцовую вертушку. И только чудом Сергею удалось уклониться, уйдя в сторону.

– Отче, сюда! – крикнул Костя, выглядывая из-за иконостаса. – Быстрее!

– Догонят! – отрицательно мотнул головой Сергей, хватая железный подсвечник и тыча оплавленным воском в лицо напирającego врага. Ревизор даже не замедлился, отбил удар ладонью, будто муху отогнал. А вот настоятеля, который держался за основание, сдуло в сторону вслед за импровизированной дубиной. Сражаться с таким противником и вправду было выше любых его сил. Бросив в того бесполезную железку, он прыгнул за дверь, которую тут же запер помощник.

– Хорошо, – сказал, довольно кивнув, парень. Тяжелая металлическая дверь содрогнулась, но выдержала. – Нам нужно продержаться еще восемь часов. Вряд ли этого гада хватит еще на пять минут. А потом уж как-нибудь выберемся.

– Какие пять минут, и почему ты их так вольно в часы превращаешь? Что происходит? – набросился на помощника с вопросами настоятель, но тот лишь отмахнулся.

– За мной, быстрее! Эта дверь их надолго не задержит, – обшивка створок и в самом деле уже была сантиметров на пять вогнута от ударов. Еще пара минут – и замок сорвет.

– А как же служки? А паства?

– Им ничего не грозит, они не важны, – крикнул уже на бегу Костя. Настоятелю ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Через минуту они были отделены от противника несколькими рядами стен и прочных дверей. Оказавшись в центральной келье, из которой шло несколько путей в разные стороны. – Отлично, пока оторвались. Жаль только территории маловато. Но пусть хоть час они сюда попробуются. Нужно двигаться дальше.

– Слушай, что за сумасшествие тут происходит? – не отставая от парня, спросил Сергей. Он хотел бы выяснить все, что возможно, до того как действовать. Но и торчать в одном месте, когда тебя пытаются убить бессмертный маньяк, это тоже непозволительная глупость.

– Если вкратце, нас взламывают. Вернее, вас, повелитель, простите уж за панибратство, – впопыхах ответил парень. – Внешнюю защиту пробили сразу. Потом отрезали нас от общей сети. Теперь вот пытаются найти и взломать ядро.

– Ты бредишь, – коротко сказал настоятель, замедляя бег. Помощник тут же схватил его за руку, не давая остановиться.

– Все нет. Пусть мне тут и приятно находиться, общаться с вами на равных, жить как люди. Но все это мираж. Искусственное. Приходящее.

– Ну, так чего ради ты тогда горбатишься? Если это все нереально, может, ну его к черту? Ущипнуть себя да проснуться?

– Как вам не стыдно, отче? Ругаться и вспоминать нехристя в храме божьем, – усмехнулся Костя, таща его за собой, – не все так просто. Проиграем здесь – ваше тело в реале достанется одному из них. И все. Без вариантов.

– А если выиграю? Вернусь в свой храм?

– Если захотите, – замялся парень, – ну и, если откопаете его под снегом. Все же апокалипсис прошел. На дворе минус пятьдесят.

«Не спорь, с безумцами надо соглашаться», – проговорил про себя Сергей. Вот только, что если все происходящее реально? Как говорится, если тебе раз сказали, что ты лошадь, не обращай внимания. Два – можешь послать куда подальше. Но если три – стоит задуматься о покупке седла и партии овса заранее. Если на секунду допустить, что они все говорят правду. Что эта жалость в глазах Евгении и надежда у Егора действительно относятся к нему. Что тогда?

– Как нам победить их? – спросил Сергей на бегу.

– Никак, – просто ответил Костя, – мы в их власти. На их территории. Чем больше мы сопротивляемся, тем быстрее они получают, что хотят. А уж если еще раз поймают, тогда все – конец.

– Нет противника, которого невозможно одолеть, нужно только знать оружие и способ.

– У нас сейчас ни того ни другого, – отрицательно помотал головой парень, выбирая путь на развилке. – Чем дольше мы продержимся, тем больше шанс, что они сами будут вынуждены отступить. Несмотря ни на что, даже у Владыки киберов есть свои ограничения по производительности. Рано или поздно его интерфейс перегреется. Он и так уже больше тридцати минут держит сигнал.

Все сказанное Костей было для Сергея бредом. Сказанное, он понимал через слово, а то и два. Но пока тот спасает его шкуру, остальное неважно. Они бежали и бежали по коридорам. Меняя направление и постоянно запирая за собой двери. Однако по лицу помощника было видно, что все эти меры не приносят должного результата. Все здание громыhalo. Ходило ходуном. Что бы позади ни происходило, оно не сулило ровным счетом ничего хорошего.

Впереди вспыхнул свет, в воздух поднялось облако пыли. Костя замер как вкопанный. Напорившийся на него настоятель чуть не упал, едва удержавшись рукой за стену. Помощник затравленно огляделся по сторонам, побежал было назад, но и с той стороны прогремел взрыв. Даже через клубы пыли и бетонной крошки стал виден сияющий человеческий силуэт.

– Черт, догнали, – в отчаянье проговорил парень, не находя выхода.

– Спокойно, – поддержал его Сергей, – нужно только выбрать направление, а там разберемся, – он огляделся. Вроде свет спереди был ярче, но черт его знает. Может, второй просто дальше? – Рискнем! – настоятель собрался с духом и ринулся напролом, прямо к слепящему пятну.

Летящую навстречу руку увидеть он еще успел, а вот увернуться – уже нет. Удар пришелся в центр груди. Мгновенно выбил из легких воздух и отбросил его назад на два метра. Большой нательный крест, по чистой случайности оказавшийся на пути кулака, изогнулся, но смог увеличить площадь поражения, снижая убойность. Если бы не он, рука противника, скорее всего, пробила бы ребра и остановилась только в районе сердца. И все равно настоятелю пришлось несладко.

– Ох, свет, – пробормотал он, поднимаясь не без помощи Кости.

– Простите, Повелитель, кажется, в этот раз не получится пережить битву. Даже несмотря на ваш боевой задор, они в несколько раз сильнее. Тут без вариантов.

– Сильнее, говоришь, – тяжело дыша, произнес Сергей. Они искали какое-то ядро. Черт его знает, что это, но, может, они и сами не в курсе? – Стойте! – крикнул он что есть мочи. – Не нужно больше драться. Объясните, что вам нужно, и я отдам!

– Вау, – проговорил сияющий контур голосом Ильи, – неужели у нашего отступника под конец проснулся здравый смысл? Только вот ты обязан знать, что есть ядро. Иначе и быть не может. Это краеугольный камень твоего существования здесь. То, что тебя держит в этом мире.

– Я же должен отдать вам это добровольно? Я готов, – лепетал настоятель, медленно приходя в себя, – моя библия, священная книга. Вот что не дает мне скатиться в глубины хаоса.

– Что за чушь? – удивилось пламя у них за спиной, кажется, Михаил. – Это ересь, и ничего более.

– Нет, в ней что-то есть, – перебил старший, – я видел мельком, когда он в руках держал.

– Пусть полностью передаст права на храм, на все, со всем содержимым, – не сдавался клерк, превратившийся в говорящее пламя.

– Тоже вариант, – самодовольно усмехнулся Илья. Сергею даже показалось на секунду, что он смог разглядеть в сиянии улыбку.

– Не могу, – быстро ответил настоятель, – он принадлежит не мне. Это собственность бога!

– Вот же крыса церковная, – сплюнул на пол Михаил, подходя с другой стороны. – Что ты все заладил про своего бога? Разуму нет дела до твоих мук или тела. Его цель – выживание всего вида киберов, и вряд ли он будет вмешиваться в наши с тобой дела. В конце концов, ты бывший мессия, а я нынешний. В этот раз я привлек его благодать на нашу землю! Связь восстановлена. Царство Света открыто для всех, кто в состоянии его увидеть, – с каждым словом клерка огонь вокруг него разрастался, он становился выше, превращаясь в исполина, на фоне которого мощный Илья уже не внушал такого трепета. – Это ли не лучшее достижение? Самое достойное из возможных? Не просто спасти – объединить всех! Каннибалы, отступники, верные да даже ты. Все едины! Боли нет! Крови нет! Лишь...

Мощный удар заставил гиганта согнуться пополам. Егор, неизвестно как оказавшийся в этом коридоре, сжимал в руках дробовик для вышибания дверей. Пользуясь моментом, Костя схватил настоятеля за рукав и дернул его в сторону. Военный, зарывав, бросился на храброго стрелка и тут же получил две пули подряд. Хотя видимых эффектов, кроме толчка, не наблюдалось, но уже это было большим достижением. Они смогли на секунду вырваться.

– Что так долго? – бросил на ходу помощник, будто давно знал спасителя, и все происходящее входило в план действий.

– Думаешь, просто было получить твою посылку и извлечь ее из алтаря? – огрызнулся, не сбавляя темпа Егор. – Лучше скажи, почему патронов так мало? Что за чертовы условности в этот раз?

– Повелитель и так пожертвовал собой в прошлой битве, ресурсов почти не осталось, – нехотя ответил Костя, – блин, не отстают.

Настоятель затравленно оглянулся, в самом деле, два разъяренных огненных гиганта мчались за ними по пятам, круша стены и почти не замедляясь. Двери они будто и не замечали, железо уже при их приближении начинало плавиться, разогреваясь добела. Бетон крошился, как под напором стенобитных орудий.

– Куда сейчас? Колокольня? Подвал?

– Не знаю, там мы уже прятались, – запыхавшись, ответил помощник, – времени еще пять часов, так долго нам не продержаться. Догоняют.

– А если суициднуться? – нехотя спросил Егор. – В прошлые два раза помогло. Так может, и сейчас так время выиграть? Зауклитесь и переждете?

– Нельзя, внешние системы уже в их распоряжении. И орудия тоже. Осталось только это Я да ядро, больше ничего.

– Я, блин, вас не смущаю? – напряженно спросил Сергей.

– Простите, Повелитель, но вы не в курсе происходящего, нам с вашим петом виднее как спастись.

– Я не собираюсь спасаться, нужно победить! – как можно увереннее проговорил настоятель.

– Без шансов! – помотал головой Костя. – Сметут и не заметят. В прошлый раз удалось призвать благодать Света, дополнительные вычислительные мощности, но и эту лазейку они уже обрубали. Мы полностью отрезаны в нашем секторе.

– Если нельзя сбежать, и нет возможности спрятаться, нужно постараться победить любым другим способом! А он остается только один! Вступить в бой!

– Да что за... – начал было помощник по новой, но Егор его прервал:

– Повелитель может быть прав, пусть он даже со всеми силами трижды проиграл, но что если использовать вычислители ядра? Вместе со всеми нашими?

– С ума сошел? Если он проиграет, это будет даже не поражение. Смерть! Стопроцентная. И для тела, и для ваших разумов!

– Она со мной согласится, – улыбнулся стрелок, – а ты согласишься с ним. Решайте, Сияющий, сражаемся или бежим?

– Сражаемся, – тут же ответил Сергей, – в главный зал. Быстро!

– Куда уж быстрее, – фыркнул Егер, но темпа прибавил. Теперь Косте не приходилось тащить настоятеля за руку. Он вспомнил дорогу по этому странному подземелью, которое на самом деле было лишь небольшим подвалом под церковью. В молельную они вылетели спустя несколько минут, подгоняемые нестерпимым жаром и близким топотом двух живых огней.

– Жанна! – крикнул с порога стрелок. – Ключ! – Девушка, мгновенно все поняв, бросилась к разрушенному алтарю, мужчины оказались там на несколько секунд позже.

– На колени, как при молитве, – сказал Костя, давя на плечо. Сергей подчинился, и три руки легли ему на голову. Тихое пение, полившееся изо ртов его паствы, слилось в единый хор. К нему присоединялись служки, и их ладони присоединялись к первым трем. Гул нарастал вместе с возвращающимися воспоминаниями. Болью. Холодом. Тьмой. Смертью...

Но вместе с ними приходило и понимание происходящего. Вскипала былая сила. Хорошие одна за другой просто растворялись в воздухе. Наклонившись и поцеловав его на прощание в лоб, исчезла Жанна, назвавшаяся Женей. Пропал верный страж и помощник Егер. Только Кук до последнего оставался с хозяином. Они обнялись, и тело ассистента впиталось в святого отца Сергея. Хотя нет. Демона.

Первым наружу выскочил Илья. Он был быстрее и ловчее своего спутника и потому получил свое приветствие на несколько секунд раньше, чем Михаил. Хук правой откинул голову вторженца назад так, что явственно послышался хруст позвоночника. Не давая противнику опомниться, настоятель подскочил и ударил еще раз.

Но враг уже сориентировался и отступил. Кулак прошел в сантиметре от его лица. Врезался в каменную стену и легко прошел насквозь. Черт, да почему же ему не дали эту силу с самого начала? Он же смог бы легко победить! Ответ показался через секунду. Огненный исполин не шел, он рос сквозь переборки храма, превращая его в руины.

– Вот ты и попался, отступник, – рассмеялся Михаил, занося над ним кулак размером с небольшой автомобиль.

– Крови нет, – пробормотал Демон, с трудом уворачиваясь от летящей в него машины. – Крови нет! – Даже шанса ударить по этому гаду не представилось. При первом же приближении к ноге титан смахнул ладонью половину церкви. – Тьмы нет! – Он справится. Сможет! – Лишь свет! Разум, я твое дитя, услышь!

– Маркус, стой! – в отчаянье вскричал Илья. – Он подключился к собственному реактору, он мне нужен живым!

– Найдешь себе другое тело, – хохотнул гигант, опуская на Демона сплетенные вместе кулаки. Волна жара захлестнула его с головой. И последним, что бывший настоятель увидел, было то, как один светоч встал на пути другого. А затем пришла Тьма.

Глава 3

Первым чувством, говорящим о возвращении в реальность, был пронзительный холод. Демон еще ничего не видел и не слышал, но мороз уже пробирал его до костей. С каждым вдохом он проникал в тело и разил не только снаружи, но и изнутри. С огромным трудом открыв глаза, Светоч сразу понял, где очутился. Маленькая квартирка в осаждаемом каннибалами доме на восточном побережье Сахалина.

Повсюду была кровь. Его, Жанны, но в большей степени безмянного японца, разодранного на две половины ударом пробойника. Похоже, даже находясь в Царстве Света, он все еще продолжал отбиваться. Хотя объяснить, как это ему удалось, не взялся бы ни при каких обстоятельствах. Все еще прижимая к себе девушку левой рукой, он негнушимися пальцами правой дотянулся до собственного имплантата и, врубив на максимум все навыки Творца, заблокировал модуль связи. Затем осторожно, стараясь не потревожить спутницу, проделал то же самое с ней.

Его главный навык. Его Сила. Его предназначение. Его Песня. Стал опасен для него самого. Враги обладали тысячекратно превосходящей мощью. По крайней мере, в виртуальности. Как это случилось было не так важно. Главное, что делать теперь? Хотя вариантов было немного. Сражаться? Невозможно. Бежать? Куда? Нужно было снова объединить группу. Собрать воедино небольшой отряд приверженцев и после этого выработать стратегию.

Демон прислушался. Редкие автоматные очереди то тут, то там звучали в окрестностях. Больше они не носили шквальный характер. А значит, битва закончена. Вот только каким был счет? Кто победил? Прощупав артерию Бессмертной и убедившись, что она жива, Творец аккуратно положил ее на кровать, а затем тихонько подошел к окну.

От увиденной картины глаза у него полезли на лоб. Двое каннибалов расстреливали в упор третьего, кричащего что-то на японском. Слова было на таком расстоянии не разобрать. Но, прикончив собрата, они спокойно продолжили общаться... на языке киберов!

Осознание как молния поразило его, и Демон, с огромным трудом удержавшись за раму, опустился на пол. То, что было поражением лично для него, стало величайшей победой для всего народа. Только представить. Не уничтожать противников, а обратить их в самих себя. Пусть это и сработало не на всех, но на достаточном количестве, чтобы говорить о полном превосходстве.

Теперь можно не беспокоиться о северных рубежах. Вылазках Смертушки и захвате ею производственных линий. Сотрудничество с каннибалами начало приобретать смысл. Маркус – эта беспринципная жадная до власти скотина – сделал невероятное. Обратил врагов в друзей, подчинил их своей воле, так же, как сам Демон еще недавно в цехах завода наномашин. Но гораздо эффективнее и на огромной площади.

Как ему это удалось? Что он сделал? Оставалось для Сияющего, правда, уже бывшего, загадкой.

Каннибалы спокойно ходили между тел своих бывших товарищей, собирая и поглощая наномашин. Проскользнуть мимо них сейчас не получится. Но нужно ли это вообще? Не чувствуя на себе силы Связи и давления извне, Демон решился на смелый шаг. Подобрал с тела японца автомат, в котором осталось только десять патронов, а все магазины были пусты, он вышел в коридор. Затем, оглядевшись, выбрал одного из бывших каннибалов, отошедших слишком далеко от остальных.

– Брат, мне нужна твоя помощь, – сказал Творец, подойдя почти вплотную.

– Конечно, что ты хочешь? – тут же отозвался еще двадцать минут назад пытавшийся его прикончить японец.

– Ты не мог бы поделиться со мной патронами и припасами? Я совсем пуст, – в край обнаглев, спросил Демон.

– Держи, брат. Да прибудет с тобой Свет. – Тот без раздумий достал два магазина и контейнер сухпайка. Черт, да даже обычный кибер был бы менее сговорчив! У этого же будто отрезали часть мозга, ответственную за самосознание и критическое мышление. Наверное, прикажи он сейчас покончить с жизнью, был бы немаленький шанс, что тот подчинится.

– Спасибо, – поблагодарил Творец и, развернувшись, поднялся обратно к Жанне. Да, это, конечно, сильно. Ради такого он бы и добровольно отдал Маркусу трон. Червячок зависти грыз его изнутри, но восхищение было сильнее. Оставалось разделаться с Орками, а остальное человечество падет само и без противостояния с киберами. Холод и нехватка продовольствия сделают свое дело.

– Привет, – прошептала Жанна, когда он только зашел в квартиру, – мы живы?

– Чудом, – кивнул Демон, переламывая химический термоэлемент в контейнере с едой, – нужно перекусить и найти Егеря.

– Я не чувствую его Связью, вообще никого не чувствую.

– Прости, пришлось отключить модуль, чтобы не попасть под контроль Маркуса.

– Он стал новым Сияющим, да? – спросила она через несколько минут, поедая пюре из тонкой пластиковой баночки.

– Да, и он полностью заслужил право так называться. Мы победили. Вернее даже, ОН победил. В одиночку заставил подчиниться каннибалов. Объединил всех киберов под собственной властью.

– Ну не всех, – улыбнулась Жанна, – мы-то остались сами собой.

– Это да. Ладно, побудь здесь, я пойду проверю соседнее здание. Егерь вроде был на верхнем этаже, в последний раз когда я его видел. А ты упоминала про крышу.

– Хорошо, только возьми с собой это, – Бессмертная протянула ему вновь закрывшийся цилиндр. Повертев его в руках, Демон не стал спорить и повесил амулет на шею. Сейчас было не до того, чтобы разбираться, что это такое и как оно работает.

«Кук, ты меня слышишь?» – спросил он, мысленно обращаясь к ассистенту. Ответа не последовало. Нужно было, конечно, погрузиться в виртуальность, выяснить, что случилось. Но это могло и подождать. В конце концов, врагов поблизости не наблюдалось. А то, что от них осталось...

Творец, почти не прячась, добрался до соседнего здания. Каннибалы, встреченные им, спокойно спускались по лестницам, неся на себе раненых. Противника, который только полчаса назад убил и покалечил десятки их соратников, они встречали с безразличным благодушием. Как будто это были вовсе не они. Остались только оболочки, тела. А живых людей внутри заменили программой. Чудовищно и одновременно потрясающе.

– Егерь! Наконец я тебя нашел! – обрадованно вскрикнул Демон, увидев верного помощника и боевого товарища, спускавшегося по лестнице с крыши. Тот глупо улыбнулся, и Творец с ужасом понял: его тоже достала сила нового Светоча. Что бы Маркус ни сделал, это распространилось и на обычных киберов. – Пойдем со мной?

– Как скажешь, брат, – кивнул стрелок. Его от такого аж передернуло. Черт, ну понятно врагов, а друзей-то за что? Хотя нет, Егерь, с точки зрения Сияющего, тоже был врагом. Как и они с Жанной. Неприятно. Нужно будет с этим что-то делать. Но не сейчас, это может и подождать. Пока они шли до Жанны, Демон открыл свои характеристики.

«Демон Разума, Сияющий Творец

Сила: 150

Ловкость: 100

Интеллект: 350 (—150)

Восприятие: 250

Выносливость: 250

Доступные навыки: Марксмен 2, Рывок 2, Силач 3, Пробойник 2, Светоч (недоступно), Пассивные навыки: Бессмертный, Творец, Стрелок 3, Рукопашник 4, Снайпер, Истинное Я 3, Артиллерист».

Ничего принципиально нового в них не было. В отличие от двух пунктов в меню.

«Перейти в Царство Света (недоступно, требуется подключение Сети)

Перейти во внутреннюю локацию».

Вот так, незамысловато и без прикрас. Ни тебе вселенского откровения, ни Зова Света. Просто кнопка. Демон ради интереса нажал на вторую, но в появившемся меню перехода выбрал «нет». Обязательно нужно будет разобраться в происходящем, но это тоже не первоочередная задача. Сначала выбраться из этого дружеского окружения и вытащить друзей.

«Кук, доложи о готовности систем вооружения», – скомандовал Творец. Но ответом ему послужила лишь тишина. На всякий случай проверив в ручном режиме наличие кнопок огня для рельсовой пушки и плазмы, Демон удовлетворенно кивнул: работают. Неактивность визуального отображения ассистента, как и его голосовое отсутствие, еще ни о чем не говорила. В конце концов, в прошлый раз он стал доступен только после победы над пернатым драконом и возвращения своего трона. Значит, и в этот должно быть нечто подобное.

– Егерь, живой, – улыбнулась девушка, стоило им войти в квартиру. Жанна лежала на кровати, укутавшись в одеяла. Тело Бессмертной быстро восстанавливалось, но она все еще была слаба. – Как ты себя чувствуешь?

– Я в норме, сестра, все хорошо, – нейтральным тоном ответил стрелок.

– Что-то случилось? Почему ты расстроен? – спросила она у Демона. Творец прикрыл глаза ладонью.

– Как тебе сказать. Кое-кто переборщил с промывкой мозгов. Каннибалы ведут себя сейчас точно так же. Предельно вежливо. Что бы ни сделал с ними Маркус, он переусердствовал и наехал даже на своего брата. Пусть и не самого дружественного.

– Погоди, Владыка сотворил этот свет? Не ты? – от удивления брови девушки взлетели на лоб. – Но как это возможно? Он же в разы слабее...

– Не факт, по крайней мере, теперь. Когда мы боролись в Царстве Света, он был значительно мощнее меня. Разрушил локацию так, будто она была карточным домиком.

– Где? – Жанна смотрела на него столь невинными, удивленными глазами, что сомнений не оставалось, она не помнит.

– Постой, ты что, забыла, как мы сражались в церкви? Как ты приходила ко мне на причастие?

– Извини, это было бы здорово, наверное, вернуть хотя бы часть из прошлой жизни. Но, увы.

– Может, все дело в том, что мы проиграли тот бой? – Демон сел в кресло, откинувшись на спинку. – Мне нужно вернуться туда. Проверить. Может, найду что-то стоящее. Теперь, когда каннибалы нам больше не угрожают, здесь должно быть безопасно. Но если что-то случится – буди.

– Не волнуйся, отхлестаю тебя по щекам, так что мигом очнешься.

– Добрая, – хмыкнул Творец, закрывая глаза.

«Перейти во внутреннюю локацию?» – «Да».

Он рухнул на каменные ступени разрушенного храма. Позади был небольшой дворик и ограда. А за забором полная чернота. Будто там вообще ничего не было. Куда подевался его

огромный мир? Крепость в небесах? Неужели это все, что осталось? Логика подсказывала, что ни одно изменение не проходит просто так. Всему есть причина. А значит, то, что он видит перед собой, – только церковь, в которой когда-то служил отец Сергей, да дворовые постройки, вызванные его желанием.

Но ведь не военная часть, в которой он провел несколько лет жизни, и воспоминания о которой пробивались сквозь пелену забвения. Не детские годы (о которых он вообще ничего не помнил, но они же должны быть). Возможно, это было самое яркое воспоминание? Или просто самое последнее? Причуды поврежденного, а затем восстановленного наномашинами мозга.

– Кук! Ты здесь? – громко спросил Демон, заходя в остов храма. Некоторые станы еще были на месте. Лишь чудом уцелела башенка колокольни, держась на одной железной лестнице. Свод же обвалился, погребя под своими обломками и кельи, и залы. Душераздирающее зрелище. А ведь еще недавно это было настоящее произведение искусства. Впрочем, он не на архитектуру сюда любоваться пришел. – Кук! Отзовись!

Из-под центрального обломка крыши, здорового железного купола, укрепленного бетонными перекрытиями, раздался слабый голос. Настолько, что не разобрать, о чем говорит. Но это было и неважно. Главное, что его ассистент еще жив, хоть и закопан под плитами и осколками. Не раздумывая ни секунды, Демон бросился к нему, раскидывая камни в стороны.

– Держись, парень, я тебя обязательно вытащу! – Творец осекся, замолчав, хоть раскопки и не прекратил. Кук был его частью. Но в то же время являлся и живым независимым разумом. Кто он? Как его расценивать? И тот же Игорь, искавший себе тело, – тоже, судя по всему, исключительно цифровая сущность. Уцепившись за очередной валун, Демон взвыл от бессилия. Не поднять.

– Да что за бред? – выругался он вслух. – Это же мой мир, в конце концов! Почему я не могу творить в нем абсолютно все, что мне заблагорассудится?! – и в то же время пришло осознание, что это не сон. А часть его. Которую так же сложно изменить, как накачать мышцы или улучшить координацию. Для всего требуются усилия и время. И хоть с первым он был согласен на все сто, второго у Творца не оставалось.

Нужно было в срочном порядке придумать, как добраться до Кука, не разгребая эти завалы. Но если это часть его, значит, и здесь должна быть аналогия тому, какой он есть, настоящий. Плазменная пушка сейчас бы очень помогла. Да и рельса оказалась бы не лишней. Как назло, осмотрев себя со всех сторон, он не обнаружил никаких признаков вооружения. Зато удалось рассмотреть маленькую надпись «*Меню*».

В ней были все те же пункты, что и в реальном мире. Панель характеристик. Расшифровка каждой. Таблица уровней и навыков. Ну и конечно, кнопки выхода в общую сеть и в реальность. Первая была заблокирована по причине отсутствия связи. Порывшись в данных, он понял, что многое из того, что у него есть в том мире, в этом не работает или работает по-другому.

Например, пробойник больше не был вылетающим из руки черным лезвием. Короткий огненный меч будто появлялся прямо в воздухе. Жаль только, бетон резать отказывался. Усиление тут тоже работало. Он даже ростом увеличился. Благодаря этому удалось сдвинуть несколько больших плит. Но затем баф спал, и все вернулось на круги своя. Постепенно пройдя все активные навыки, Демон начал рассматривать пассивные и, щелкнув на очередное поле, подпрыгнул от неожиданности.

«Творец. Активно пассивный навык. Позволяет перестраивать и создавать с нуля механизмы и химические соединения. В том числе: оружие, броню, сооружения, технику, ловушки.

Активировать навык?»

«Да», – недолго думая нажал Демон.

Желтая волна света разошлась от него во все стороны, и локация мгновенно преобразилась. Теперь каждый камень и кирпич имели свои характеристики. Могли выделяться как по

одному, так и группой. У них были прочность, вес и предназначение. А еще ими можно было манипулировать, не беря в руки. Просто взглядом перетаскивать с места на место. Хотя и на это требовалось немало сил. Но главное, не физических, а с интеллектом у него все было прекрасно. Да, триста пятьдесят – это не пять сотен, но пока хватит.

Переложив купол во двор, он начал разгребать завалы, попутно восстанавливая стены храма. В жизни на это ушло бы минимум несколько дней. Но сейчас свет будто подхватывал выбранный фрагмент, унося его на место. Наверное, так можно было в реале поступить с наномашинами, если бы их насчитывалось килограмм двести.

Куча мусора быстро уменьшалась, пока на полу не осталось всего несколько бетонных плит, вставших шалашом. Со всей доступной аккуратностью Творец пробил сверху дыру, а затем раскидал обломки в разные стороны, освобождая скрюченного черного дракончика. Пернатый ящер сейчас напоминал побитую собаку не самой крупной породы. Демон подошел к верному ассистенту и, стряхнув с него пыль, взял того на руки.

Под перьями угадывалась свернувшаяся кровь. Раны и ссадины. Но он был жив. С трудом приоткрыв глаз с узким вертикальным зрачком, Кук растянул пасть в чудной улыбке. Он был крайне слаб и даже не мог разговаривать. Демон отнес ассистента в ванную. По дороге раскидывая мусор по углам. Нужно было промыть раны теплой водой, зашить самые большие и заклеить те, что помельче.

Перья от воды намокли и, смывая с них кровь, Демон с удивлением обнаружил, что те становятся белыми. Раны же просто исчезали, оставляя после себя лишь тонкие шрамы. Удивительное создание с кремниевой-черной кожей и снежными, с легким фиолетовым оттенком, перьями смотрело на него своими хищными глазами и, казалось, улыбалось.

– Все хорошо, – озадаченно проговорил Творец. – Вот понять только не могу. А ты до этого мыться не пробовал?

– Эх, – проорчал с тихим вздохом дракон, – умеете же вы испортить хороший момент.

– Да брось, зато сразу заговорил, – улыбнулся Демон, – Как себя чувствуешь?

– Переродившимся, словно заново создали. Раньше я был один и в то же время различен. А теперь монолитное целое.

– Интересно. И что на тебя так повлияло? – спросил Творец. Кук открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент ноздри его расширились. Веки захлопнулись, словно смотровые щели, и Повелителя выкинуло в реальность.

Как раз вовремя, чтобы перехватить руку Егеря, пытавшегося ударить его когтями по шее. Демон поставил блок, быстро вывернулся, опрокидывая кресло, и пнул обезумевшего соратника головой в живот, пронесся несколько метров и впечатав в стену. Шипя и брызжа слюной, стрелок, у которого ловкость была едва вкачана, пытался достать Демона когтями. Но оказался в явно проигрышной ситуации.

Хотя протезы, которые ему смастерил Творец, давали незначительное преимущество, они не были единым целым, а потому удары, хоть и сильные, зачастую выходили неуклюжими. Но и у самого Повелителя со скоростью были нелады. Он мог бы врубить Силача и прибить непутевого помощника за пару ударов. Но тогда тот гад, что контролировал сейчас сознание Егеря, победит.

Сделав подсечку, Демон дернул противника на себя и, повалив на пол, завел ему руки за спину. Жанна только этого и ждала, сев сверху, она накинула на сведенные вместе запястья толстый кожаный ремень и затянула петлю.

– Сильнее давай, не церемонься, – сдавленно сказал Творец, едва удерживающий упирающегося Егеря, – у него на поверхности сосудов нет, можешь затягивать поплотнее.

– Поняла, – девушка потянула со всей силы, кожа затрещала, но выдержала. Но стоило им чуть ослабить хватку, как стрелок вывернулся и ударил Демона ногами в живот. Охнув от боли,

он отлетел на два метра и ударился спиной о дверной косяк. Жанна быстро перекинула ремень на ножку кровати и что есть мочи потянула на себя. Егерь, застонав, скрылся под кроватью.

Едва очухавшийся Демон поднялся с пола. Но на него тут же налетел один из новообращенных каннибалов. Взгляд у него был еще более диким, чем у только что обезвреженного соратника, и только врезав ему под дых со всей силы и вышвырнув наружу, Сияющий увидел, что по лестнице поднимается целая толпа. В последнюю секунду он успел захлопнуть перед носом первого из противников дверь и защелкнуть задвижку.

Град ударов обрушился на тонкую металлическую перегородку. Беспечно оглянувшись, Творец схватил шкаф и придвинул его к проему, подпирая ненадежную створку. Шум с той стороны явственно говорил о намереньях нападавших ворваться в квартиру и разорвать все живое на своем пути.

– Нужно забаррикадировать дверь, – осматриваясь по сторонам, сказал Демон скорее самому себе, чем занятой удерживанием Егеря Жанне. На глаза попался кухонный стол и несколько стульев. Мелкая утварь и в конце концов кровать, к которой был привязан стрелок. Крики стали чуть тише из-за перегородки. Но удары не прекращались. Продолжись атака еще пару минут – и нападающие проникли бы в помещение.

Но внезапно все стихло. Только сейчас Демон обратил внимание, что цилиндр на его груди сиял, словно фонарь. Теперь же он начал потихоньку успокаиваться. Все это безумие продлилось не больше пяти минут. Однако выбираться наружу им теперь придется через окно. Да и безопаснее это было, чем идти сквозь толпу, ожидающую снаружи.

С трудом отдышавшись, Творец позволил себе присесть на кровать. Единственный предмет мебели, который еще не был свален к двери для обороны. Снизу раздалось рычание, и он едва успел отдернуть ногу, как зубы Егеря клацнули возле лодыжки.

– Черт, да что с ним такое? – расстроено проговорил Демон, убирая ступни подальше от обезумевшего товарища. – Что на него теперь еще и намордник надевать?

– Не поможет, он же не человек, с его зубной кромкой и силой челюсти он и железо перекусит.

– Да уж, – безнадежно вздохнул Сияющий и, подняв за грудки Егеря, поставил его на ноги. Он собирался дать тому пару отрезвляющих пощечин. Но вместо дикого зверя увидел пронзительный взгляд умных глаз врага, которого просто не могло быть в живых. – Кто ты?

– Я тебя вижу! – оскалился Илья чужим ртом.

Глава 4

Демон вызверился в непреодолимом желании прямо сейчас покончить с кошмаром, преследовавшим его с виртуальности. Но по улыбке врага он понял: бесполезно. Стоит убить Егеря – и тот легко перекинется в следующее тело, ничуть не задержавшись. Убьешь и того, найдет очередную жертву. И все это без каких-либо последствий для себя. И так, пока работает связь.

– Кто ты, тварь? – спросил Творец, еще раз.

Враг не ответил, лишь сильнее оскалившись. Глядя на него, Демон спешно выискивал в уголках памяти все, что он знал о Связи, братьях киберах и себе самом. Он мог прямо сейчас отключить интерфейс Стрелка. Вырубить приемник. Вот только кто гарантирует, что сознание врага не останется в этом теле? Хотя, может, именно этого тот и испугается. Навсегда застрять в теле в разы менее развитом, чем то, на которое Илья нацелился изначально.

– Держи его голову, чтобы не болталась, – приказал он Жанне, – попробуем сделать финт ушами.

Бессмертная послушно прижала Егеря к полу, зафиксировав его коленом. Поняв, что сейчас будет, тот изогнулся дугой, пытаясь сбросить с себя неприятеля, но Демон прочно вцепился в него, не позволяя дернуться шее. Одно неверное движение, и он лишится товарища. Если, конечно, уже не лишился.

Наномшины стеклись к указательному пальцу, вытягиваясь в тонкую нить, почти не видимую невооруженным глазом. С хирургической точностью достойной автодока Творец ввел кабель в УДИ стрелка и откинул защитную крышку. Наносхемы, пришедшие на смену «микро», без увеличения выглядели как единая черная масса с несколькими перегородками. Но Демон знал истинное предназначение каждого слоя и, взяв пятый уровень мастера, научился с ними обращаться.

Точечный укол – и модуль связи подается вперед на расстояние невидимое для человека, но достаточное, чтобы контакт был потерян. Егерь обмяк на несколько секунд. Но когда Сияющий решил было, что все кончено, взбрыкнул, резко дернулся, выворачиваясь, и подался вперед. Жанна, не сумев удержать голову, уперлась руками в плечи.

– Свет! – рычал Стрелок с пеной у рта. Уже не церемонясь, Демон приложил его затылком об пол, затем зажал ладонями виски и повернул к себе. Они встретились взглядами, и тот снова улыбнулся – хищно, дико. Что бы ни сделал Илья на прощание, Егерь это просто так не пережил. Надеяться на то, что он вернется самостоятельно, было глупо. А лезть внутрь рискованно. Но выбора ему не оставили. Бросать здесь друга Демон не намеревался.

– Так, я сейчас попробую вывести его из этого состояния, – сказал Творец, оценивая обстановку, – баррикада продержится еще некоторое время. Оружие у тебя есть. Расцеплять нас не нужно, не знаю, к каким последствиям это может привести. Так что просто обороняйся и жди, поняла?

– Да, но постарайся побыстрее, – кивнула девушка, беря автомат, на который он кивнул. Интересно, сколько патронов осталось у каннибалов? Уже, наверное, бывших. Черт его знает, как это сделал Маркус, и что именно сотворил, но теперь было понятно, что те под полным его контролем. При этом вели они себя как низкоуровневые, хотя мозг у них явно был поврежден меньше. Но ожидать стоило всякого.

«*Кук, погружение!*» – скомандовал Демон. Черно-белый дракон появился на секунду, а затем тьма окутала сознание Творца. Длился переход всего несколько мгновений, достаточных тем не менее для того, чтобы понять неправильность происходящего. Мир, в который он шел, стал другим. В растерянности он переступил через границу сознания Егора и удивленно оглянулся.

Черная пелена окружающего мира была почти ощутима. Она давила своим отсутствием. Вселенная каждого, к кому он проникал в сознание, была противоположена тому, что он видел сейчас. Дверь, напротив которой закончился путь Демона, была со всех сторон окружена декорациями: стенами и лестницами. Фальшивость которых была видна невооруженным глазом.

Мир Егеря сжался до одной квартиры, висящей в пустоте на высоте четвертого этажа. И казалось, существует только тонкая светлая дорожка проделанного пути, идущего от далекого Храма. Его собственной локации. Но странности на этом не заканчивались. Медальон, сделанный из найденного на заводе наномашин цилиндра, остался на шее Творца даже после перехода в виртуал.

Амулет пульсировал неярким нежным светом. Волны, расходящиеся во все стороны, выхватывали из окружающего пространства силуэты, которых тут просто физически не могло быть. Ведь вся связь обрублена. Темнели контуры квартир и домов, явно не принадлежащих ни Егерю, ни Демону. Как такое могло произойти? Творец пальцем прикоснулся к странному амулету, и волны усилились, разбегаясь по Царству света. Сразу несколько образов людей повернули головы в его направлении, и Сияющий отдернул руку.

Черт. Этого еще не хватало. Он, казалось, все предусмотрел, но теперь эта штука могла пустить прахом весь план. С другой стороны, артефакт не так активен, пока его не трогаешь. После и вовсе можно будет использовать вещь как усилитель связи. И может, именно его наличием объясняется то, что Жанна не потеряла себя как Стрелок? Потом нужно будет обязательно разобраться в ситуации. Чтобы обойтись без сюрпризов.

– Есть кто живой? – спросил Демон, когда дверь отворилась от малейшего прикосновения.

– Конечно, но не тот, кого ты ожидаешь, – нагло ухмыляясь, в проходе стоял Илья. – Наконец-то мы снова встретились. Пусть я и в урезанном варианте. – Противник, а в том, что перед ним враг, Творец не сомневался ни секунды, встал в стойку кикбоксера, прикрыв левой рукой голову.

– Понятия не имею, о чем ты, – нахмурился Сияющий. Коридор достаточно узкий, можно попробовать вжать его в угол. – Мне хватило общения с вами двумя в храме. Рад буду никогда больше тебя не увидеть. Как не встречал и раньше.

– Постой, ты что же, не узнал меня? – военный от удивления даже опустил руки, а большего и не требовалось. Рывок!

Демон пролетел разделяющее их пространство за долю секунды, впечатывая Илью в стену и сразу врубая Пробойник. Успевший в последнее мгновение сгруппироваться противник вывернулся, и тонкое лезвие света ушло глубоко в бетон. Творец и не думал сдерживаться, предыдущего опыта общения с этой тварью хватило с головой, но что-то подавляло его разрушительную мощь.

«Кук! Заряд!» – скомандовал он, бросаясь в очередную атаку. Дракон, как назло, не отвечал, и Демон чувствовал, что это ассистент сдерживает его силы. Разбираться сейчас почему – все равно что дать противнику победить. Тем более что Илья уже втянулся в схватку, перестал только обороняться, и пара хлестких ударов успела достигнуть корпуса Демона. Он наступал, не снижая темпа, и видно было, что военному борьба давалась с большим трудом. Блоки становились все слабее, переходя в отражения. Творцу же нужен был только один точный удар, чтобы пронзить врага насквозь.

– Хватит! – зарычал Илья, когда мощный пинок отбросил его внутрь обставленной квартиры Егеря. – Еще один шаг – и я сплыву к чертям его мозг!

– И погибнешь вместе с ним? Сомневаюсь, что тебе нравится такая перспектива, не рискуешь.

– Я вечен! – усмехнулся военный, будто это все объясняло. Но стоило Демону броситься вперед, поспешил добавить: – Мне плевать на это тело. Если в течение суток я не вернусь в

Царство Света, то возрожусь из резервной копии. А вот тело это будет потеряно навсегда. Ведь он даже не Бессмертный. Хотя потерять память о прошедшей неделе будет неприятно.

– Если ты пытался меня так остановить, не выйдет. Ты умрешь, – угрожающе прорычал Творец, пытаясь понять, почему не может использовать плазму, – независимо от того, какой ты там. У меня хватит сил, чтобы справиться с любым противником, хоть в виртуальности, хоть в реальном мире.

– Мальчишка, а я смотрю, за последние два месяца ты набрался гонора. В последний раз, когда мы сражались, ты проигрывал подчистую. Не побрезговал даже каннибализмом для поднятия уровней. А сейчас вот как заговорил!

«Повелитель, при использовании мощного оружия вы можете вывести из строя не только цифровой образ врага, но и реальные компоненты Егеря. Постарайтесь победить без ультимативных ударов».

«Значит, он не врал, что может спалить мозг? Черт, это все усложняет».

Демон, не переставая, бил противника, и тот явно выдохся. Но если прикончить его – значило убить и Егеря, то это не тот вариант, который им сейчас нужен. Илья был в сотни, если не в тысячи, раз слабее своего образа тогда, в храме. Получая силу от цифрового источника в Царстве Света, он был практически беспомощен без связи. Но и этой силы могло хватить, чтобы совершить самоубийство. А значит, нужно действовать по-другому.

«Как я могу выкинуть его отсюда?»

«Боюсь, пока не работает связь, это невозможно. Вы можете лишь дальше ослаблять его защиту. Но как только он подключится обратно...»

«Понятно, нарастит мощности и будет в выигрышном положении, — такая перспектива его абсолютно не устраивала. – А можно взломать образ в виртуальности? Погрузиться глубже и разрушить изнутри?»

«Боюсь, эффект будет аналогичен простому убийству. Проекции – крайне сложные механизмы, при изменении они разрушатся целиком».

«Да что ж такое, – выругался Демон. Он сам уже начинал уставать. Противника же и вовсе повело. Он сопротивлялся из последних сил, явно готовясь к финалу. Очередная волна, прошедшая по пространству от медальона, просветила врага насквозь. Пронзила стены квартиры, выхватив из их теней соседние, – на долю секунды, но этого хватило, чтобы сформировался новый план. – Кук, что ты видишь, когда амулет работает?»

«Пульсацию связи, господин. Но она идет не через ваши УДИ».

«Можешь подключиться к нему? Раз уж он оказался в этом мире, должно сработать!»

«Так точно!» – Творец всем нутром почувствовал, как пернатый дракон перенаправляет все свои вычислительные мощности на то, чтобы войти во взаимодействие с внешним устройством. Сам же он схватил Илью, заломив ему руки и уперев лицом в стену.

– Все оттрепыхался. Теперь никуда не денешься.

– А я, – прерывисто вздыхая, произнес военный, – никуда и не собираюсь. Ты все равно ни убить, ни выгнать меня не можешь. Рано или поздно ты сдашься, мне стоит только подождать.

«Есть! У меня получилось, – радостно взревел Кук, – подождите немного, возможно, я смогу полностью взять под контроль».

«Поторопись, а то треп этого гада начинает реально раздражать».

– Чего ты добился своим глупым бунтом, а? – не унимался Илья. – Только подставил своих братьев под удар! Сдавайся, и их пощадят.

– Как пощадят Егеря? Полностью выжгли индивидуальность, словно он какой-то каннибал? Ну уж нет, дудки. Я заставлю Маркуса вернуть все на свои места.

– Никого ты не заставишь, – усмехнулся поверженный противник разбитыми в кровь губами, – ты даже на пушечный выстрел приблизиться к нему не сможешь! Теперь, когда ретранслятор работает, у тебя есть только один вариант. Не городи ерунды. Он смог сделать

то, что не получилось ни у меня, ни у тебя. Сейчас все до одного Киберы Сахалина под его контролем. Он сможет начать переговоры с позиции силы. Выдавит людей из их экодомов и возьмет остров под контроль.

– С позиции силы, говоришь? – усмехнулся Демон, глядя, как из амулета начинают расходиться тонкие нити света. – Раз он такой всемогущий, спроси у него про завод наномашин. Про то, как люди отрезали нас от Связи почти на день всего одной машиной. Вы недооцениваете их так же, как недооценивал я. Это большая ошибка.

«Готово, стоит вам дотронуться до его имплантата амулетом – и все должно получиться», – отрапортовал довольный собой Кук.

– Передавай Маркусу привет и скажи, что я скоро приду за ним, – Творец удержал голову попытавшегося было вырваться врага и с силой вжал цилиндр в основание шеи. Свет сферой разошелся во все стороны, а затем ударил лучом почти перпендикулярно вверх, пройдя всего в нескольких сантиметрах от уха Сияющего.

Демон непроизвольно отдернулся, но тело военного уже испарялось в воздухе, с тихим шипением втягиваясь в артефакт. Вот тебе и бесполезная вещь, а ведь он тогда всерьез думал оставить непонятный предмет на заводе. От греха подальше. Сейчас бы ходил, как каннибалы, дважды зомбированным. Впрочем, никакой жалости к врагам он не испытывал, просто не хотел разделить их участь.

«Сигнатура противника полностью удалена из локации», – отрапортовал Кук, когда свечение полностью исчезло.

– Отлично, – Демон огляделся по сторонам, товарища нигде видно не было. – Егеря, все закончилось. Можешь выходить, мы победили. Эй, приятель?

Но несколько раз обойдя всю небольшую квартиру, он понял, что никого живого в ней больше нет. Хотя уровень ощущений был такой, словно он прибавил резкости. В прошлом – как в его мире, так и в чужих, – зияли огромные пространства с небольшими декорациями и минимумом деталей. Сейчас же... Комнаты были буквально завалены вещами, кричащими о своей индивидуальности.

Несколько шкафов на полках, на которых не осталось свободного места от книг и всевозможных сувениров. Старый плоский телевизор, висящий на стене. Магнитики из двух десятков мест, разбросанные по стене холодильника. Ружейный шкаф с прозрачной сетчатой дверцей. Образцовая комната охотника. Разве что трофеев в виде голов животных не наблюдалось. Но и этого было достаточно, чтобы понять: квартира жилая. Каждый день в ней что-то происходит. На этом продавленном диване явно сидят. Затертый пульт используют. Судя по посуде в раковине, здесь едят и пьют. До этого ни об одном месте в виртуальности такого сказать было нельзя. Даже его мир, его башня в облаках, была пустой и безжизненной по сравнению с этим.

– Черт, как же так получилось? – задумчиво пробормотал Демон. Он подошел к ближайшему шкафу и стал рассматривать безделушки, в беспорядке разбросанные на полке. А вот и трофеи. Кроличьи лапки, когти орлов и медведей. Места занимают в разы меньше, чем голова животного. Скорее символ, чем гордость. Творец нахмурился. Одной из вещей на полке явно было не место. Черный инфокуб будто кричал о том, что его бросили к диким зверям по ошибке.

Действуя инстинктивно, Сияющий взял кусок кварца, и тот мгновенно засиял. Тонкая белая ниточка ушла в центр комнаты, на секунду озарив образ сидящего на диване уставшего, сгорбленного молодого человека. Воодушевленный Демон дотронулся до ближайшего когтя, и снова свечение выхватило из воздуха контур человека.

– Вот оно что, это воспоминания, облеченные в вещи, – довольно хмыкнул Творец, – значит, всего-то и нужно, что подать на каждую из них силу. Запустить процесс. Но не могу же я метаться по квартире, тыкая пальцем во все подряд. Должен быть способ проще...

«*Может, свалить их все в кучу, а потом активировать?*» — предложил рациональную мысль Кук. Кивнув, Сияющий взял с полки коготь, но стоило отнести его в сторону от шкафа, как свечение погасло.

– Не выйдет, значит, место тоже важно, – раздосадовано вздохнул Демон, – нужен другой способ.

«*Можно активировать связь и попробовать...*»

– Нет. Не годится. Из-за нее мы и оказались в таком положении, нужны другие варианты.

«*Боюсь, других вариантов у меня нет*», – расстроено проговорил Кук. Сияющий и сам понимал тупиковость такого пути. Нужно было дотянуться до каждой вещи в квартире, несущей в себе осколки воспоминаний, и при этом оставить их на месте. Нереально. Для любого. Кроме него самого. Ведь только он был Творцом. Пусть это и не его локация, пусть менять он может только то, что принес с собой. Но, если понадобится, он вновь станет Светом.

Тонкие нити потянулись через пространство, и Демон взвыл от прикладываемых усилий. Все тело превратилось в один сгусток боли и света. Но с каждым предметом, с каждым прикосновением становилось все легче. Едва заметные огоньки проходили через него, и контур Егеря с каждой секундой становился все отчетливее. В то же время сам Сияющий распадался на тысячи частей, и оболочка растворялась в воздухе. Потoki проходящих сквозь него мыслей и воспоминаний заглушали собственные.

А затем все кончилось. Оборвалось за считанные мгновения до того, как он окончательно потерял своё истинное Я. Вспышка созидания была такой силы, что пришлось зажмуриться. Демон почувствовал, как его выбрасывает в реальность. Но еще долго не мог прийти в себя. Лишь звуки стрельбы и отборный мат смогли привести его в чувство.

– Повелитель?! – Егерь уже был на ногах и теперь придерживал его под голову, в то время как Жанна стреляла сквозь щели полуразрушенной баррикады. – Вы в порядке?

– Что за чертовщина тут происходит? – пробормотал Творец, пытаясь подняться. В голове штормило, стены скакали как угорелые.

– Спасибо, не знаю, как вам это удалось, но вы меня вернули. И даже лучше, чем прежде!

– Не говори ерунды, – буркнул Демон, держась за железное оголовье кровати, – как я мог тебя бросить. Если в состоянии, лучше помоги...

– Так нечем, патронов осталось треть магазина, – доверительно сказала Жанна, не отрывая прицела от дверного проема. – К счастью, у них с боезапасом тоже плохо. Почти не стреляют.

– Значит, нужно убираться отсюда, – покачиваясь, он подошел к окну. Третий этаж, учитывая два метра снега под ними, спрыгнуть вообще не проблема. Только вот внизу уже ожидается приличная толпа, готовая разорвать в клочья. Киберы, каннибалы – все смешались. Да и все они были под контролем Маркуса. Хотя убивать братьев не хотелось. Чуть дальше по улице стояла взорванная им БМД, а из-за угла стеснительно выглядывала корма БТРа. – Отлично, блин. Осталось только пробежать по коридору полному противников.

– Не выйдет, он заблокирован так, что даже не высунуться. Разберем баррикады – они сразу хлынут внутрь, – возразила девушка, пуская пулю в очередного лезущего в пролом противника.

– Тогда пойдем по внешнему периметру, – пробормотал Демон. Он еще не оправился от путешествия в нутро Егеря, голова слегка кружилась, но с каждой секундой видел ситуацию все яснее. Переждать атаку не вариант. Сейчас враги действовали по инерции. По заданной Маркусом программе. Стоит ему снова выйти на связь – и напор многократно усилится. Вряд ли они выдержат такое. Значит, двигаться нужно прямо сейчас. По его расчетам Владыка выходил на связь каждый час. Оставалось двадцать минут.

– Я пойду первым, – предложил Стрелок, обвязавшись веревкой и распахнув окно. Сразу несколько пуль просвистело в проеме, ударив в потолок. – Ого, чуть не попали, – озадаченно прошептал соратник, отпрыгнув в центр комнаты. Думаю, туда лучше тоже не соваться.

– Не думай, – буркнул Творец, подходя к стене. Рука растворилась, оставив тонкие кости, и рой наномашин вонзился в окружающие предметы. Дерево, сталь, вмонтированная в стены электрика, все пошло в дело. Пусть они были почти безоружны, но он сам по себе становился заводом. Пусть и небольшим. Руки Егеря были слишком сложным творением, чтобы повторить его впопыхах. Гранаты, которые он использовал на заводе, в разы проще. Правильно выстроенные химические соединения, минимальный зазор для реакции и немного электрического тока – все, что нужно для добротной бомбы. – Прочь от баррикады!

Жанна и Егерь подчинились, не раздумывая. Здоровенная полупрозрачная сфера, наполненная водородом, влетела в освободившийся пролет. Грохот взрыва сотряс здание, но это было только начало. Тонкие провода, соединенные внутри сферы катушкой, прогнали по сжигаемому проводнику электроны, и самодельный взрывогенератор испустил мощнейший электромагнитный импульс. Глаза тут же поблекли, связь отключилась, но младшим было еще хуже. Они попадали на пол в абсолютной беспомощности.

– Быстро за мной! – скомандовал Демон, дергая Бессмертную за руку. Ошалевшая девушка послушно выбежала из квартиры. Замыкал движение Стрелок, поверхность его протезов работала как сетка фарадея, не позволяя испортить схемы внутри. Но головы это не касалось.

«Нужно будет сделать костюмы для гашения ЭМИ», – на бегу подумал Творец, перепрыгивая валяющихся младших, не способных так быстро перезапустить собственные имплантаты. Будь взрыв мощнее, он не просто отключил бы электронику, а выжег ее. Как те ядерные взрывы, что дошли до них месяца два назад. – «Ну, или скинуть еще очков с характеристик и взять соответствующие умения из защитной ветки».

Когда они добрались до БТРа, который охранял только один каннибал, Демон чуть не закричал от счастья. Наконец, все начинало получаться как надо. Вышвырнув дважды зомбированного водителя из кресла, он нажал на кнопку стартера. Но двигатель молчал. Будто его вообще не было. Аккумулятор сдох. Это понятно. Но где-то внизу была еще резервная раскрутка.

Егерь дернул ручку быстрее, чем до нее добрался Творец. Несколько рывков – и, закашляв, мотор завелся. Не мешкая, Сияющий утопил в пол педаль газа. Несколько очнувшихся киберов и каннибалов были вдавлены в снег без особого вреда для здоровья. Они вырвались.

Глава 5

– Куда мы? – осторожно спросила у Демона девушка, когда он, вывернув руль, двинулся по дворам. – Там же Центр, не лучше ли будет наоборот уехать как можно дальше?

– Нет, – отрицательно покачал головой Творец, стараясь провести БТР между высокими сугробами. – Если то, что говорил Илья, правда, то без разницы, насколько далеко мы сбежим. Есть только два варианта найти нашу новообращенную хозяйку с грузом. Или уезжать на самый север, в Оху. И поверь мне, сейчас на север тебе не захочется.

– Повелитель, но можно же вернуться на завод, обосноваться там? – предложил Егерь. – И вообще, зачем оно вам? С такими-то руками.

– То, что мы должны сделать, потребует слишком много времени и ресурсов, если делать все самостоятельно. А уходить из Центра, когда мы с такими боями сюда рвались, не вижу смысла, – Творец помолчал, решая говорить ли подопечным обо всем, что они обсудили с военным в разуме Стрелка. И решил не обременять их лишними знаниями. – Учитывая, что у нас нет Связи, смотрите по сторонам внимательней. Другого способа найти их нет.

Сам он как мог всматривался в лобовое стекло бронетранспортера. Следы, оставленные тремя десятками киберов за два часа, замести не успело. А учитывая удар Маркуса по всем в этом регионе, и уйти далеко они не могли. И все же тревожное чувство, которое невозможно было объяснить расчетами или интеллектом, глодало его изнутри.

Можно было даже не рассчитывать на то, что хоть кто-то из его старого отряда выдержал напор враждебного Сияющего. Маркус прекрасно понимал, что делает, и бил наверняка. Можно было проверить, рассеяны ли такие, как Егерь, в его локации. Но Демон планировал как можно дольше не появляться на радарх противника. Неопознанный броневик все равно в разы лучше, чем явный враг,двигающийся по их территории. Вот только не до конца понятно, что делать, после того как он найдет друзей.

Решение пришло не сразу. Лишь когда Бессмертная, вскрикнув, указала рукой в направлении небольшой группы, столпившейся у знакомого грузовика, он подавил жалость к братьям. Им будет больно. Чертовски больно. Возможно, некоторые особенно чувствительные даже не перенесут атаки. Но оставлять их в лапах Владыки. Беспомощных, безэмоциональных, полностью послушных. Нет. Черта лысого. На такое он не готов.

– Держи руль, – скомандовал Творец Стрелку, перебираясь в десантное отделение. Основательно пошарив под сиденьями и в оставленных личных вещах, он нашел рацию, две гранаты и один магазин патронов. Отвратительный выбор. Но ничего не поделать. Значит, опять ЭМИ. Вздохнув, он расплыл оболочку гранаты и, вобрав из микросхем достаточное количество проводников, полюбовался на собственное творение. Цилиндр в обмотке получился волне ничего. Не сияющий, полупрозрачный шар, конечно, зато быстрее и надежнее. «Ладно, главное, что не придется их убивать. Это уже большой шаг вперед», – утешил сам себя Демон.

Высунувшись из верхнего люка, он в богатырском замахе зашвырнул переделанную гранату в гущу людей и, быстро спрятавшись обратно, захлопнул крышку. Волна прошла по обшивке, слегка нагрел металл, но внутрь не пробилась. Распахнув десантную дверь, они бросились наружу. Каждый знал свою роль, оговоренную заранее. Тридцать братьев и сестер. Две минуты. На каждого по десять. Двенадцать секунд на то, чтобы перевернуть лицом вниз и связать руки.

Наручников или веревок у них не имелось, но, к счастью, на всех были куртки. Зима, в конце концов. Подбежать, перевернуть, опереться ногой в спину и, ухватившись за рукава, дернуть на себя. Получившиеся тряпки связать узлом. По плану все выходило хорошо. Но не на практике. Одежда была слишком теплой и толстой, чтобы так просто можно было затянуть надежный узел. Да и уходило на одну операцию слишком много времени. Уже к концу первой

минуты Демон понял, что связать они сумеют только половину, остальных придется обрабатывать, когда те придут в сознание.

– Сначала старших, других, если останется время! – скомандовал он, подсакивая к Инне. Пуховик, в который была одета девушка, поддался не сразу, но в двадцать секунд он уложился. Чем с меньшим вредом они сумеют выполнить эту операцию, тем лучше. Но, в крайнем случае, средних и младших можно и бросить. Восполнить потери позже. Главное, собрать тех, кто получил самосознание и доверяет лично ему. Потому что дальше будет только сложнее.

– Они просыпаются! – крикнул Егерь, связывая очередную жертву.

– Черт, рано, – откликнулся Демон, затравленно оглянувшись. Им нужно было еще секунд сорок. А вот Маркусу понадобится всего несколько, чтобы определить местонахождение непослушного Сияющего и перехватить управление. – Кидайте всех, кого связали, в багажник! Я за руль!

Без лишних разговоров он затолкал на борт самого ценного пленного – Хозяюку, остальные доверил помощникам. Но стоило Творцу забраться в кабину, как на него уставилось вороненое дуло автомата. Скрючившись в кресле, полуживой на него смотрел Бессмертный.

– Ни с места!

– Черт тебя дерь, Ланселот, только не говори, что Маркус и тебя тоже поработил!

– Нет, постой, ты что, в своем уме? – удивленно спросил Защитник. И, дождавшись кивка, недоверчиво опустил ствол. – О Свет, как же я рад. А то уж подумал, что единственный, кого не забрала эта зомбирующая жесьть.

– На твоём месте я бы так не радовался, остальные-то там. Почти все, – невесело хмыкнул Демон, заводя двигатель.

– И куда мы теперь?

– Пока, вот блин, – Творец увидел в боковом зеркале, как просыпающиеся братья начинают подниматься. Тех, кого они не успели повязать, осталось слишком много. Половина. Хотя самых ценных уже забрали. – Егерь, Жанна! Быстро в машину! Отправляемся!

Мотор взревел, вытаскивая грузовик из толстого слоя снега. Колеса, даже строенные, вначале пробуксовывали, и пришлось потратить не меньше минуты, чтобы найти нормальную точку старта. Затем под правым ведущим колесом что-то шелкнуло, машина накренилась и вылезла из ямы. Быстро набирая скорость, грузовик мчался по улицам города, охваченного разумом Владыки.

– Так куда мы? – решил прервать тишину Бессмертный, когда они проехали уже километров десять. Демон хотел было отмахнуться, но решил, что это не лучший вариант. Хотя доверия старому другу сейчас не было. А ехать с глазами, которые могли передавать все врагу, сомнительное удовольствие.

– Будь добр, наклонись к приборной панели и прижмись правой щекой. Так чтобы мне было имплантат хорошо видно, – решил Сияющий.

– Так? – Защитник не решился спорить, а, может, просто полностью доверял тому, кто недавно во второй раз спас ему жизнь.

– Да, – кивнул Творец, останавливая грузовик. Нейроинтерфейс Бессмертного был поврежден, но это не значит, что связь не работает. А рисковать, выдавая единственное безопасное место, в котором они могли спрятаться, было категорически нельзя. – Может быть больно.

Но операция прошла на удивление легко. Модуль связи в имплантате выскочил наружу, освобождая контакты и успокаивая расшатанные в последний день нервы.

– Все, закончил.

– Удачно? – не веря в такое быстрое решение проблемы, переспросил Ланселот.

Демон отвечать не стал, лишь кивнул, вновь отправляя грузовик в дорогу. Его цель была на самой окраине Центра. Громадная многоуровневая парковка для транзитных автопоездов,

работающих на автопилоте. И хотя не заметить такую махину было просто невозможно, ничего принципиально ценного она из себя не представляла. Машины были навсегда выведены из строя многочисленными ЭМИ. Электроника сторе́ла и не подлежала восстановлению. Продуктов и полезных припасов в пустых поездах, приезжающих на подзарядку, тоже не должно было быть. Так что в плане осмотров и поиска место получило самый низший приоритет. Даже если кто-то из киберов и мог случайно туда забрести, вскоре они должны были убраться восвояси.

Подъемник и въезд на первый этаж были намертво занесены снегом. И тут уж ничего не поделаешь. Хочешь не хочешь, а придется копать. Один вход, один выход. При высоте потолков в три метра крыша грузовика помещалась впрыток. Экономия, рассчитанная машинами. Ну, как-то не предусмотрели создатели ядерного апокалипсиса вкуче со всемирным терактом и обледенением. К счастью, у него было довольно работников. Даже если не брать в расчет тех, которые связанными валялись в кузове.

Вчетвером они за двадцать минут прокопали достаточный ход, чтобы грузовик забрался на стоянку первого этажа. Еще час понадобился, чтобы оттащить застрявший на выезде из подвала автопоезд. И только тогда они смогли заехать в продуваемое ветром помещение. Стоило воротам закрыться, как сразу стало на полградуса теплее. И чем дальше, тем больше.

Второй причиной его предпочтения была зарядка батарей для поездов. Основанная, естественно, на принципах дармовой выработки энергии. Или по-научному «шахтовая термогенераторная установка». Загнанная на километровую глубину труба нагревала воду внутри себя до состояния пара, тот поднимался наверх, постепенно охлаждаясь и вращая турбины, вырабатывающие энергию. Так что теперь они были обеспечены теплом. И энергией, если ему удастся все починить. Но сначала братья.

С тяжелым сердцем он подошел к Инне, которой пришлось завязать глаза и заткнуть уши, чтобы она не могла сориентироваться и подать сигнал, что происходит. Конечно, нахождение под землей и толщей снега уже было достаточной изоляцией от передачи по Связи, и все же рисковать не хотелось.

Молча он показал, что делать, и наученная уже Бессмертная удерживала девушку, пока он извлекал ставший лишним модуль. Стоило сразу погрузиться в ее разум и освободить от действий Маркуса, но все получилось гораздо проще. Ее разум не захватывали напрямую и не подчиняли, лишь причесали под общую гребенку. Не пришлось даже ломиться в дверь локации. Стоило подождать немного, перезапустив имплантат, как Хозяйка глубоко вздохнула и, оглядевшись по сторонам, заплакала.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил, присаживаясь рядом с ней на корточки, Творец.

– Это было ужасно! Вы даже не представляете, как! – всхлипывала девушка. Демон обнял ее за плечи, прижав к себе лицом, но не спеша развязывать руки. – Но сейчас, да, уже лучше.

– Помнишь что-нибудь из того, что происходило в последние семь часов?

– Все, и в этом самое страшное. Будто я это уже не я. И хотя понимаешь, что делаешь... Это жутко. Когда ничего не можешь изменить. Во время Песни ты испытываешь вдохновение. Тебя несет вперед, окрыляет, дает новые силы. А тут словно выжали как лимон, оттягивая все силы.

Дождавшись, пока она успокоится, Сияющий перешел к следующему, оставив Инну под присмотром Егеря. Не то чтобы он ей не доверял. Но лучше было подстраховаться.

Дальше пошло проще. Вытащить блок Связи. Перезапустить нейроинтерфейс. Подождать пока кибер придет в себя и выплечется. Сложности возникали только в одном случае из тринадцати. Модуль совершенно не хотел уходить в перезагрузку. Но тут дело было не в программном обеспечении, а в обычном механическом повреждении при транспортировке. Бывает. Особенно, когда толпа народу запихана в узкий коридор между огромными стойками принтеров и стеной.

Довольный, что обошлось без глубокого вмешательства в мозговую деятельность, он даже не стал погружаться. Путешествия в локацию Егеря хватило с лихвой. И дело было не только в той подробности, с которой она была обставлена. Боязнь порушить организованный порядок вещей была значительно сильнее.

– Что дальше? – спросила Жанна, стоило Демону закончить с последним пациентом.

– Пока что остаемся тут, – задумчиво ответил Повелитель, осматривая свой еще раз уменьшившийся отряд. Теперь у него шестнадцать бойцов против нескольких сотен тысяч у Маркуса. Если население Сахалина составляло семнадцать миллионов, значит, выжило примерно миллион двести-триста. А учитывая, что они раскиданы по всему острову, это не так много. Вот только в центре было сосредоточено больше трехсот тысяч. Он сам их собирал. До того как...

– И что здесь делать? – недовольно спросила Бессмертная. – Нет, я понимаю, что теплее, чем на улице. Но тут ни света, ни продуктов. Продержимся максимум пару дней.

– Ты меня недооцениваешь, – усмехнулся в ответ Демон, – свет скоро будет. Воды более чем достаточно, останется разобраться с едой. И тут, конечно, придется рискнуть, отправляя кого-то в рейды. Но, к счастью, мы находимся в точке невыгодного контроля. Слишком далеко от проторенных путей. Хотя более чем безопасно. Сюда никому нет смысла соваться, а значит, мы можем обчищать обычные квартиры и дома. Это, конечно, требует больших временных затрат, зато безопасно. Да и нас не так много.

– Если рассматривать с такой точки зрения, то план действительно отличный. Единственное, что непонятно, зачем?

– Увидишь, – улыбнулся Творец, приобняв девушку, – в этом жалком месте нас ждет воистину великое будущее. Хоть и ненадолго.

– Поверю на слово, – прижалась она к его боку, – мой Повелитель.

Слышать такие слова было, конечно, приятно. И Демон даже позволил себе расслабиться. Всего на минуту. Обустройство требовало его непосредственного внимания, и начать нужно было с самого важного, восстановления энергопитания. Спустившись по влажной от пара лестнице в подвальные помещения, он добрался до небольшого генератора, выстроенного вокруг трубы с горячей водой.

К счастью, во внутренней части ломаться было нечему: магнитные винты турбин, создающие переменное поле для выработки электроэнергии, были надежно закреплены в полости. А вот обмотку, идущую поверху, пришлось полностью переделывать. Даже несмотря на большое отдаление ближайшего ядерного взрыва и нахождение в подвале, часть мелких проводов оплавилась, нарушая изоляцию.

Но с его максимальным уровнем Мастера особых проблем это не доставило. Распыленные наномашинки меняли структуру материала на молекулярном уровне. Хотя концентрации это требовало нечеловеческой. Но и интеллект его не подвел, недаром вкачано больше четырех сотен. Проверив исходящее соединение, он удовлетворенно кивнул и прошел вдоль по проводу.

Несколько разрывов цепи удалось исправить меньше, чем за час. Когда он вернулся наверх, распаренный и довольный своей работой, его ждал сюрприз. Небольшой костер, сложенный у вентиляционной шахты, давал достаточный круг освещения, чтобы выхватывать уставшие лица сестер и братьев. Они сидели полукругом на сваленных в несколько слоев матрасах. Но главное, в кастрюле, подвешенной над огнем, уже бурлило какое-то варево, источающее вполне аппетитный запах.

– Кто догадался выйти в рейд без моего разрешения? – строго спросил Творец, подходя ближе.

– Простите, Повелитель, – отозвался Егерь, он медленно шел с другой стороны, таща на себе какие-то деревяшки, кажется, остатки мебели. – Мы никуда не выходили с парковки.

Нашли грузовик в дальнем конце, с кроватями. А вода и остатки сухпайков были в нашем грузовике.

– Молодцы, если так, – удовлетворенно кивнул Демон. Рассиживаться было некогда, но других это не касалось. Пусть отдыхают. Дым под потолком не скапливался, но и тепло сильно не уходило. Чего еще желать от временного убежища? Да еще и кровати есть. Хоть и немного. Значит, позднее придется спать по очереди. Но сытыми и обогретыми. Сейчас он еще со светом закончит. Будет вообще хорошо.

Из восьми светодиодных осветительных лент, протянутых по потолку стоянки, удалось извлечь с десятков работающих ламп. Сияющий разместил пять рядом с костром и технической лестницей. По одной у грузовика и щитовой, которую еще придется чинить. А остальные три оставил про запас. Зрение позволяло видеть в практически полной темноте, но рисковать все же не стоило.

Черт его знает какие ухищрения могут застать их в ближайшее время. А в луче светодиода фонаря рассмотреть дальний или прячущийся объект в разы проще. В рюкзаке Творца по той же причине уже находилась работающая батарея, моток разных проводов и переключателей и кучка другого технологического хлама. Достаточного, чтобы собрать простое приспособление типа электрошока, даже не имея пятого уровня мастера. А с ним реально изготовить и что-то более продвинутое.

Увлечшись идеей конструирования, он работал параллельно с рассмотрением всевозможных комбинированных схем. Пушки на электричестве, холодное оружие с шокowym эффектом, простейший электротранспорт. Перспективы были потрясающими. Единственное, что останавливало поток его мысли, скорость преобразования и затраты на каждую операцию. В одиночку он мог собрать гранату или простой шокер из доступных частей за пять минут. Да что там, мог даже с помощью электролиза из воды добыть водород для топлива или взрыва. Но все равно это были колоссальные трудозатраты.

В процессе каждого такого преобразования он чувствовал, с каким усилием это дается биохимическому генератору, работающему в его теле. Рассчитанный на бесперебойное обеспечение имплантата он бы не справился, не будь у Кука дополнительных аккумуляторов, постепенно запаасающих энергию для стрельбы. А значит, свяжись он с серьезным проектом, и время будет тратиться в основном на восстановление запасов.

Хотя был и другой вариант. Черная рамка наномашинного принтера появилась на свет после того, как он вскрыл коробку. Можно было, конечно, вытащить экспортный агрегат и поставить на армированный пол стоянки, но пусть лучше так. Если придется срочно уезжать, достаточно будет отцепить провод. Припаяв кабель к разъему, нужной вилки в доступности естественно не было, Демон чуть отошел назад, чтобы полюбоваться на сделанную работу, а затем тихо выругался.

Конечно. О такой мелочи, как компьютер управления для этой машины, он забыл. Он мог бы подключиться через Связь. Но, во-первых, частота была другой, а во-вторых, именно этого он и пытался избежать все это время. Шанс найти работающий компьютер в ближайших домах Демон оценил как нулевой. А значит, нужно пытаться подключиться напрямую к УДИ.

– Повелитель, я могу вам чем-то помочь? – спросил Егерь, оказавшийся совсем рядом. Демон чуть не подпрыгнул от неожиданности. Так увлекся своими мыслями, что абсолютно не заметил помощника, у которого даже тихий шаг вкачан не был.

– Спасибо, но чем ты мне сейчас поможешь? – поблагодарил за участие Творец. – Нужно где-то взять работающий экран. Управляющую схему, а лучше – и вовсе работающий компьютер.

– Ну, насчет работающего я не уверен, но вроде в том грузовике было несколько книг на электронных чернилах, может, они сгодятся?

– Вряд ли, схемы-то внутри те же самые, что и в обычных компьютерах, – ответил Демон, но заметив, как расстроился Стрелок, решил занять его на некоторое время: – Впрочем, можешь принести. Протестируем, попробуем, что из этого получится.

Обрадованный Егерь умчался в темноту и уже спустя минуту притащил целую коробку допотопных гибких книг на электронных чернилах. Ни одна из них сразу не включилась. Но, сняв защитную крышку и пробежав глазами по схеме первых семи книг, Творец с удивлением понял, что пробоев в контактах всего несколько штук на всю плату.

– Ну знаешь, такого везения просто не бывает, – пробормотал Демон, восстанавливая проводку. – Где, говоришь, ты их нашел?

– В дальнем углу, в старом грузовике. Показать? – не дождавшись, пока Повелитель кивнет, Егерь уже сорвался с места, и тому ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ретивым помощником. Все было именно так, как сказал Стрелок. Древний, конца тридцатых годов, грузовик, возможно, один из первых с автопилотом, стоял на подземной парковке, огороженный желтой лентой с недвусмысленной надписью «штраф». А поперек всего кузова красовалась выцветшая надпись: «Антиквариат братьев Буковых». Внутри оказались сваленные кучами старые вещи. Начиная от действительно древних, типа смартфонов, и кончая вполне вменяемой мебелью. Целая фура. Рядом стоял еще один неплательщик, но гораздо новее и, к сожалению, пустой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.